

КСЕНИЯ ФИР



ЩАТНИЦА
МИФЫ ГРИМОРИЯ

Ксения Евгеньевна Фир

Фамильяр. Мифы Гримория

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71444047

SelfPub; 2025

Аннотация

Ночь, что она может скрывать? Многое, особенно, когда дело касается потусторонних сил и старых богов! Что? Думаете это все бред? Тогда открывайте смелее проклятую историю о некроманте и не утоните в том ужасе, который он хранит в своем сердце.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Знакомство с Акилом. Ужас старого села.	7
Глава 2. Карачун.	18
Глава 3. Назови моё имя.	28
Глава 4. Пробуждение тьмы.	38
Глава 5. Сосед.	49
Глава 6. Смерть.	60
Глава 7. Новый год.	70
Глава 8. Аспид.	79
Глава 9. Кольцо Смерти.	95
Глава 10. Выбор.	112
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Ксения Фир Фамильяр. Мифы Гримория

Пролог.

За окном декабрь, еще и пятница 13, самый неудачный день в этом году, да и весь год увы был самым печальным, ви-сокосный и тяжелый, словно и правда дракон, что пожирает все своим безжалостным огнем. Скоро Новый год, а праздновать желания нет, только хочется, чтобы все проблемы сгорели под бой курантов.

Ксения сидела за ноутбуком и просматривала почту, дети приболели и теперь смотрели мультфильмы, чтобы не мешать матери работать, а новый проект был тоже сложным, очень тяжелые и мрачные тени ходили вокруг него. Кот Визард смотрел за детьми и лечил их, но так, чтобы это не казалось чудом, а то знает он этих врачей, подозрительные все какие.

– Скоро придет бабушка и присмотрит за детьми, а нам стоит прогуляться в архив, чтобы посмотреть, что там есть по древним ритуалам – Ксения смотрела на кота.

– Может не сегодня – Визард уже который день уговари-

вал хозяйку, чтобы они подождали до понедельника, а не шли сегодня в такой день.

– Ты же мне не говоришь, почему именно сегодня нельзя – она понимала, что кот чем – то обеспокоен, но вот впервые он молчал.

– Если я расскажу, то ты обещаешь, что мы никуда не пойдем? – Визард строго посмотрел на нее.

– Если это действительно важно, то да, если это твоя лень, то нет – она села около кота.

– Понимаешь – замялся кот, такого с ним еще не было – Это очень давняя история.

– Давай так – женщина посмотрела на кота – Ты расскажешь все, как есть и мы не идем сегодня никуда.

– Хорошо – Визард тяжело вздохнул – Только не делай поспешных выводов, он был хорошим, просто жизнь и смерть, они использовали его.

– Кто он? – удивилась женщина, Визард никогда не рассказывал о таком.

– Его зовут Костя и он Некромант – кот посмотрел в глаза хозяйке.

– Постой – воскликнула Ксения – Это тот самый Костя, что мы встречали не так давно в магазине?

– Верно – кивнул он.

– Но, я не увидела в нем ничего плохого – она была удивлена.

– Он скрывает свою силу – кот посмотрел в окно – Но

именно сегодня, она выйдет из-под контроля и лучше нам оставаться дома.

– Ты расскажешь мне о нем? – Ксении было интересно узнать его историю.

– Присаживайся по удобнее, история очень мрачная и не терпит страха.

– Я готова – Ксения кивнула коту, укуталась в плед и приготовилась слушать.

Дорогие читатели! Я и Анна готовы приветствовать вас в нашей новой истории Фамильяр «Мифы Гримория», история предназначена для лиц 16+, пожалуйста не читайте ее маленьким детям. Это будет самый мрачный цикл из серии Фамильяра.

С уважением и любовью Ваши Ксения Фир и Анна Яковлева.

Глава 1. Знакомство с Акилом. Ужас старого села.

Новый год, а потом и рождество, эх, что за лучшее время для волшебства и чудес. Именно так я и думал, когда мне было всего пятнадцать. Мои родители умерли, когда мне было три года, воспитывали меня, бабушка с дедом, а потом, как стал по старше, я поступил в училище, там мне дали комнату, как иногороднему студенту. В деревню, к своим старикам я приезжал на каникулы всегда, и эти новогодние каникулы не стали исключением, у меня не было никого роднее этих людей, поэтому, все мое внимание было только для них.

Но, не это все важно, я был не таким, как все дети, и это осложняло мою жизнь, в отличии от обычных подростков у меня была своя тайна, я умел то, чего не умели другие. Скажем так, я был ведьмаком, порчи привороты, конечно не практиковал, но мог предсказать, что будет из – за того или иного поступка, страхи человека, чувствовал смерть, ну и лечил по мелочи, чтобы никто не догадался. Об этом не говорил никому, даже бабке с дедом, они люди верующие и считают такое, либо обманом, либо бесовщиной. Плохого я не делал, и выгоду не искал, но этот новый год подкинул мне сюрпризов, хотя чего еще ожидать от уходящего високосного года.

Новогодние каникулы у меня начались рано, так как долгов по учебе не было, оценки я получил автоматом, потому и смог уехать раньше на две недели, чтобы помочь моим бабушке и деду. Встретили меня, как всегда тепло и душевно, я привез им подарки, скромные, но сделанные мной лично, отчего они с радостью принимали их. По приезду я сразу же принялся за работу, двор от снега отчистить, стайки у скотины убрать, мне на пользу, им, на радость. Все было, как и всегда, бабушка потащила меня закупаться к новому году, потому что соседка сказала, что еще пару дней и все подорожает, а полки в магазинах будут пустыми. И ведь слова против не скажешь, соседка же сказала, а мы с дедом втихушку посмеивались, но помалкивали, а то еще огребем от бабули – то ненароком. Как говорить, ничего не предвещало беды, сходили до магазина, все приобрели, отдохнули, поужинали, банька, да спать пошли, да только утро нас встретило не самое радужное.

– Костя вставай скорее, да вставай же, там горе – то какое – бабушка охала и ахала, плакала. Первая мысль дед, с ним, что – то, но соскочив вижу, что он дома, но оба бледнее мела.

– Ба, что случилось – то?

– Ленка пропала, внучка бабы Таты – и снова заревела.

– Как пропала? А сколько ей?

– Да только вот три годика исполнилось, ночью спать уложили, а утром ее и нет, все обыскали, нигде нет – бабушка перекрестилась, как будто это помогало.

– Точно везде смотрели? – м – да, у нас такого в деревне никогда не было.

– Точно Костик, точно, мы всей улицей искали – дед сидел с глазами полными страха, мне тоже стало не по себе.

– Ба, а проводите меня к ним, может, что найду, а? – нет, открыто говорить о своих способностях я не стану, но попробовать нужно.

– Да, что найти – то там, нету нигде, может маньяк какой завелся – она запричитала и разрыдалась.

– Я все же схожу, ладно? – меня окутал холод при упоминании Лены, такого никогда еще не было.

– Иди Костя, ежели что, так искать поможешь – дед обнял бабушку, а я быстро оделся и пошел к соседям.

Баба Тата сидела в уголочке на кухне и молилась, когда я попросил осмотреть дом, она махнула рукой, и продолжила молиться. Родители Леночки, как оказалось, должны были завтра приехать, но сейчас срочно выехали сюда. Полиция ходила вокруг дома и по всей деревне, меня тоже опросили, не видел ли я чего – ни будь странного. Прошел в детскую, чтобы попытаться почувствовать, я стал смотреть кровать девочки, смертью не пахло, а это значит, что жива, уже хорошо, да только вот странный запах не давал мне покоя, словно медом пахло и облепихой. Спросил нет ли меда или облепихи, а на меня, как на идиота посмотрели, ясно, ответов тут не дождешься. Я пошел в наш дом на чердак, там был мой тайник, я решил, что стоит попробовать поискать девочку

по-другому. Расставил камни вокруг себя, положил маленький стеклянный кристалл на карту нашей деревушки (карту я давно еще нарисовал сам, поэтому она была подробной). И только хотел было сосредоточиться, как услышал шум, бабушка или дед? Я позвал, но мне никто не ответил, может кот какой приبلудный, но ни одного животного я не увидел. Я решил отбросить это из мыслей и только снова хотел приступить, как услышал.

– Ага, ищи – ищи, все равно завтра сама придет – и смешок.

– Кто здесь? – я не очень люблю таких гостей.

– Ты это, что же? Слышишь меня челя? – голос был удивленным.

– Да не глухой вроде! А ну выходи? – более серьезно уже добавил я.

– А если испугаешься? – ехидно так проскрипел, как половица старая.

– Пуганый уже – и кому шутить пришло в голову, когда такая беда.

– Ну хорошо, только ты это, не ори – и что – то зашуршало в углу.

Я присмотрелся и дар речи потерял. Словно высохшая соломинка, маленькое тельце, морда словно у енота, руки с тремя пальцами, а вместо ног козлиные копытца. Вот тебе и шутка.

– Ну чего замер – то – оно так прищурилось не хорошо.

– Я, что должен поверить, что ты настоящий – говорил, а сам понимал, оно настоящее.

– А то, что ты тут делаешь тоже прям правейшее – обиделся похоже.

– И давно ты тут – а вот кто ты такое спросить не решился.

– Всегда я тут, и тебя знаю давно, и кто ты тоже знаю, только не ищи ты ее, лучше будет если не вернется – махнул рукой и сел на солому.

– А ты кто? – все же выяснить надо.

– Я? Ой, ну нынче и ведьмаки пошли, не знать фамильяров – он сердито покачал головой – Зовут меня Акил, я получил имя от своего первого хозяина, он был черным ведьмаком – он горделиво поднял палец вверх – А ты вот, еще не принял ни черную ни белую сторону, как это о тебе не знают еще – он посмотрел на меня так внимательно.

– А я и не говорю никому о себе, зачем оно мне – я пожал плечами – А для чего нужны фамильяры? – это и правда было любопытно, я конечно слышал о них, но видеть не доводилось.

– Мы фамильяры бессмертные, и продлеваем жизнь своему хозяину на сотни лет, первого хозяина выбираем не сами, они нас выбирают, дают имя и силу, а после его смерти, мы вправе выбрать себе сами если хотим, но я не нашел подходящего, мой хоть и был черным некромантом, так он пакости не делал, а то, что черный, так некромантов светлых и не бывает, он помогал, а люди его сожгли на костре, хотя

если бы не он, то никто бы врата в само жарово пекло не закрыл бы. Неблагодарные они, было много тех, кто на сильно меня привязать хотел, да бестолковые они, нельзя привязать того, кто сильнее, я чай не юнец какой, у меня сила хозяина осталась, а делиться ей я не намерен – он важно так сидел и рассказывал.

– А обо мне, что скажешь, я могу помочь им – мне было жалко девочку и соседку нашу.

– Ой не знаю, да только поверь мне, она придет и беду принесет, вот увидишь, иди лучше дела делай, завтра она к утру будет, было уже такое, а там потом, как увидишь, что стало, сам решишь – и исчез, вот просто оп, и нету.

Может померещилось, но проверить стоило. День шел долго, работа не спасала, а мысли так и эдак крутились в голове. Но наступило утро, и девочка нашлась. Не обманул значит, целая и невредимая, все хорошо, говорит еле – еле от страха, а так ничего плохого. Мелом только пахнет очень сильно, но, как оказалось – это только я чувствую. И чего бояться – то надо, не понятно, но я помнил слова Акила, что будет плохо, все родные девочки успокоились, вот только ненадолго.

Я шел с дедом с колонки, за водой ходили для бани, смотрим, а соседка сидит бледная и на внучку смотрит, мы подошли.

– Что стряслось – то у вас – дед подошел и замер, внимательно смотря на ребенка. Я тоже решил посмотреть, сидит

себе девочка, щечки розовые, носик тоже, и что – то в снегу копается, я пригляделся, а она котенка хоронит.

– Котенок помер, что ли? – спросил я у бабы Таты.

– Коленька, она его сама задушила, говорит, что так надо – баба Тата перекрестилась.

– Может не специально – ну не может же ребенок намеренно убить, тем более трехлетний, если только пере обнимала.

– Нет Коля, не только его, всех цыпляток тоже, и говорит будет маленькое кладбище, красиво же – она еще раз перекрестилась, а тут то я и заметил, что таких могилочек – то не одна.

– Так надо на ругать – я сделал шаг в сторону Леночки.

– Стой Коля, а то худо будет – и она сняла варежку, ее рука была в волдырях, как от ожогов.

– Обожглась баб Тат? – спросил осторожно – И где ее родители?

– Меня Леночка за руку схватила, а мать с отцом, у них так вообще ноги отнялись. Она меня потом позвала и сказала сиди и смотри красоту мою – старушка заплакала, а девочка наконец меня заметила.

– Привет – и улыбается, а глаза большие синие, прям куколка.

– Привет – я виду не подаю – Что делаешь Леночка?

– Класату делаю – и так гордо на целое кладбище показала, штук пятнадцать бугорков.

– А, что случилось с животинками? – спокойно Коля, надо разобраться, так я себя успокаивал.

– Они умели – улыбнулась девочка.

– А почему? – меня всё сильнее настораживало ее поведение, кажется об этом и говорил Акил.

– Пола им ужо была, надо-таки – и радовалась, от милой Леночки остался только маленький монстр.

– А ты откуда знаешь, что пора – надо аккуратно, не спугнуть это чудовище, или она еще ребенок только теперь не такой?

– Я так хочу – прищурила глазки и заулыбалась – А потом будет коловка наша и коник – при этих словах баба Тата упала на колени и начала причитать, что не убивай, не погуби кормильцев, но Леночки было весело – Ну баба, хосес я тебя вместо них, а? – я бы вот очень хотел ей сказать, что она плохая девочка и всыпать такого ремня по заднице, но решил не усугублять ситуацию, волоком утащил бабушку к нам, а девочке сказал, что сам приду с ней играть, а бабушка пусть погрееется, она кивнула и продолжила, что там делать. Привел, налил чай и дал успокоительное, обещал аккуратно проследить за девочкой, и выскочил из дома. Первым делом я побежал на чердак, кажется кто – то, что – то знает, и я обязан из него это вытрясти. Но, как оказалось меня самого, уже ждали.

– Пришел – таки, смотрю ты не больно – то теперь рад ее возвращению – и прищурился.

– Не совсем, я конечно рад, что Леночка нашлась, но то, что она делает, мне совсем не нравится – я говорил раздраженно.

– А погоди ведьмак, толи еще будет, не она первая, не она последняя – он как – то с тоской хихикнул.

– Ты ведь видел уже подобное, да? – я надеялся, что он мне расскажет.

– Видел, но ты не лезь, мал, да слаб ты, из тебя еще даже фокусник не выйдет, а тут куда тебе – усмехнулся Акил.

– Я должен помочь, что же мне ждать, пока вся деревня вымрет? – зло и очень громко произнес, даже свой голос не узнал.

– Забирай своих, и они будут в безопасности – он, как – то безразлично пожал плечами.

– Ты в своем уме, как это, а других умирать оставить? – неужели ему все равно.

– А, что ты можешь? – прищурился – Ничегошеньки, не тебе тягаться – и отвернулся.

– Научи, чувствую можешь ты, что хочешь за помощь свою? – я был готов рискнуть.

– Ты, ты что это, а? Мы не торговцы тебе, фамильяры служат только своим хозяевам и не хранят молчание, наша привязка только по крови, а ты даже не ведьмак полный, так, чародей недоучка – и важно так встал, смотря на меня снизу-вверх.

Ага, на крови значит, надо бы узнать.

– Как это на крови? – я сделал удивленную физиономию.

– Ох чернота ты необразованная, кровь фамильяра и хозяина перемешиваются, и если силы равны у хозяина или больше, чем у фамильяра, то он становится его слугой, другом, защитником, а ежели нет, то фамильяр убьет или покалечит, но я таких просто наказывал, так чисто для страху – а как наказывал не сказал, но выбора у меня нет.

Я задумался, как бы нам соединить кровь, а вдруг и получится, в голове возник глупый и необдуманый план. Я взял гвоздик и сделал вид, что грязь со снегом из ботинок выковыриваю, тот на меня не смотрел, а что-то ел, и тут я заметил, что у него хвост есть, ага, еще проще. Аккуратно подошел, тот мельком глянул, но увидев, что я камушки собираю, хихикнул и продолжил есть, я легонько наступил на кисточку на хвосте, он даже ухом не повел, порезал себе палец, и взял осколок, да и подложил около него, палец спрятал. Он доел, соскочил хвост потянул, и упал, а ручонка его как раз на осколок, я схватил и вложил свой палец к его ранке, меня прошибло током от боли.

– Ты, что творишь, а ну я тебя сейчас – вот теперь он выглядел очень страшно, наверное, будет плохой конец, но нужно было решаться, обратного пути уже нет.

– Прости, но я должен им помочь – я еле сдерживал крик, чтобы меня никто не услышал из дома.

– Тогда приготовься, я обмана не прощаю – Акил превратился в огромное существо, словно вышел из самого ада, ка-

жется, мне сейчас будет очень плохо.

Глава 2. Карачун.

Всё было словно в кошмарном сне, счет времени я не то, чтобы потерял, я даже не думал о том, сколько прошло, был лишь один вопрос: «я жив или нет»? Тело знобило, иглы были колючими и ледяными, во мраке, что окутал меня и мое сознание, я увидел Акила, он наступал, я смотрел ему в глаза, вокруг нас нарастал туман, серо – голубой дым обволакивал и пытался меня сломить и утопить, но я не я, если так просто сдамся. Мы стояли смотрели друг на друга, в его ладонях искрился шар из огня, но он был фиолетовый, с темно – зелеными искрами, Акил выпустил когти, и хотел кинуть его в меня.

– Не смей – мой голос словно сталь, которая поранила горло – Я твой хозяин! – и я напрягся, все тело хотело упасть, но я сделал шаг, второй, он пытался меня сломить, давил своей силой еще и еще, я упал на колено, он расхохотался, как раскат грома, но я стал подниматься, мысленно представил, что он это мишень, а я стрела, и вот я лечу, нужно попасть в цель. Не знаю, как, но я сделал прыжок, и схватил его ... за хвост. Он растерялся, туман ушел, мне стало легче дышать, а вот теперь и моя песня будет.

Я намотал хвост себе на руку, и взял веник для бани, и как пошел его гонять по кругу, словно он мелкий пакостник, да так, чтобы он навсегда меня запомнил, будет знать, как пу-

гать. И только когда он перестал пытаться вырваться, а успокоился, я прекратил.

– Ну, что же дальше, говори – мало ли, что там делать надо, а сам его хвост держу.

– Эх ты какой прыткий оказался, хитрец значит, ну хорошо, присягну тебе на верность, но вот есть одно, но – и улыбается, как крокодил в проруби.

– Какое же? Обмануть меня вздумал? – я натянул хвост.

– Что ты? Совсем дурак, что ли? Мы не можем обманывать хозяина. Да вот только, я тебе пакостить буду, это я имею права, я же так, как зверушка ручная – и гаденько так ручонки потирает.

– Аааа, ну пакости нечистая сила, да только и я накажу – и показал ему в сторону вичек.

– Вот ты какой значит, ну, только не долго тебе жить – то теперь, коли свяжешься с этим делом, а я – то дальше жить буду – он так хихикнул, что у меня в душе всё оборвалось.

– А это мы еще посмотрим, а ты мне поможешь в этом – я отпустил его хвост, он тут же хотел юркнуть, да не смог.

– Эх ты ж, беда теперь, как тебя величать – то теперь, хозяином, али как? А то же теперь привязан к тебе – он недовольно пробубнил.

– Не были царями, не будем начинать, Костя я, гуляй где хочешь, но, как призову, чтобы явился, а теперь рассказывай мне – я присел, так как понимал, что разговор будет очень длинным.

Акил то и дело отвлекался на всякую ерунду, по злить меня решил, но у меня терпение кремень, толком, как оказалось он и сам ничего не знал, кроме того, что Карачун, был вестником подземного царства и насылал смертельные морозы, обворачивал сердце в лед и заставлял приносить жертвы, он принимает жертвоприношения, ворует детей и делает их своими рабами, и везде где он появиться, будет неизбежная смерть, а маленьких своих слуг он потом сжирает заживо. И найти его не так – то просто, раз в год, перед новым годом, он появляется и за семь дней, до того, как истинный дух волшебства придет, окропляет землю смертью, и не будет тут больше жизни. Кто если и выживет, умрет одиноким и замерзшим в своей избе. Дорогу забудут сюда близкие, родня, друзья и все прочие, словно и не было этого места. Люди с голоду и холоду сгинут и попадут в его логово, и никто молитвы за них не скажет, так как забытые они.

Что я имел на данный момент, ворчун фамильяр, шесть дней в запасе и одну маленькую убийцу и злого духа. Я решил вместе с фамильяром идти к Леночке, тот долго пытался по бухтеть и возразить, но я потащил его с собой.

– Вот я пришел Леночка – я подошел к девочке по ближе.

– Долго ты че – то? – она прищурила глазки, интересно, а она видит моего спутника, но девочка повернулась и продолжила рисовать круг, значит нет.

– А, что ты делаешь? – я склонился над девочкой, но не очень близко, чтобы в случае чего успеть увернуться.

– Я лисую для дяди, че бы он их заблал к себе – невозможно, как будто, так и надо.

– Костя, сотри круг, а то она его вызовет сейчас и бей по голове, чтобы сознание ушло – мой помощник нервничал, а я обалдел.

– Как я ее ударю, а если убью? – я прошипел на его советки, да и бить трехлетнего ребенка, так себе поступок.

– Да ментально же, ай неуч, я сам сделаю, круг стирай – он выскочил и направил на нее туман, девочка пискнула, я разметал круг, нарисованный на снегу. Поднялся вихрь, фамильяр фыркнул, моргнул и мы оказались на чердаке.

– Ох беда мне с тобой, сам сгинешь, и меня за собой потащишь – причитал он.

– Давай уже рассказывай, что с ней будет? – девочка словно спала.

– Иди отдай ее бабке и родителям, а зверье в земле закопай, как положено, и скажи им, чтобы, как проснется, чтобы на улицу не выходила, и крест на нее пусть оденут – он протянул мне крестик.

– Так давай сами оденем – я удивился, почему мы не можем сделать такую малость.

– Мы ей не родня, и не крестные, только им можно – он так сказал, словно я это должен был знать, как дважды два.

Я отнес девочку бабушке, та сначала отскочила от нее, но потом выслушала меня и одела на нее крестик, я объяснил тем, что позвонил другу, а у него отец батюшка в церкви (ну

я соврал конечно же), но она поверила и сказала, что все делает, а потом пошел хоронить зверушек. Девочка, когда пришла в себя была напуганной и ей казалось, что это был плохой сон, только вот история повторилась, и к этому же вечеру пропал еще один ребенок, на соседней улице, а возле дома девочки появлялись шаги и собаки выли, как сказал мой новый боевой товарищ, это Карачун ее ищет, пока на ней крест и у него нет семерых, он ее не найдет. Все в деревне начали ждать утра, а я ночи, нужно было выяснить все, что известно про этого Карачуна и не дать повториться беде еще с кем – ни будь.

Дождавшись, когда все уснут, я оделся и позвал Акила, он хоть и ворчит, а с ним, как – то спокойнее. Мы пробрались к тому дому, где пропал мальчик и стали ждать, как оказалось, у фамильяров много плюсов, он меня согревал, сделал снежную пещеру, в которой было тепло, укрыл нас пологом каким – то, сказал, чтобы нас не учуяли. Ближе к рассвету поднялся морозный туман, а из него вышел мальчик, тот самый, который пропал, он был старше и крепче Леночки, а значит и придушить мог, кого по крупнее. А затем появилась борода, и костлявые руки, они нацарапали на ладонях мальчика, что – то и все пропало. Ребенок постоял и упал, я хотел подбежать к нему, а фамильяр меня удержал.

– Стой, чухает Карачун, что ему мешают, это приманка – он прищурился и внимательно смотрел.

Пара минут ничего не происходило, но вот снова появил-

ся туман, костлявая и когтистая рука потянулась к ребенку, он царапал его лицо, мальчик плакал, я пытался вырваться от фамильяра и защититть, но тот словно меня заморозил, я не мог пошевелиться, а он все повторял: «Обман это, обман». Потом, кто – то очень большой и почти прозрачный вышел из тумана, лица было не видно, только волосы, грязно – серого цвета, и тяжелые шаги, скрип зубов и еле слышные слова:

– Кто звал в свой дом вчера бабая? Кто хотел, чтобы все были наказаны, иди ко мне, идииии – и так подвывал, что мне словно ветер в уши залетел, носоглотку заложило, как при ознобе, а мальчик тянул ручонки к нему, еще немного и он коснется ребенка, но он медлит, смотрит по сторонам, принюхивается. Ходит вокруг нас, знает, что мы тут, а не видит, не чувствует. Злиться, мороз гонит, я уже чувствовал лед на своей одежде, фамильяр мой, что – то говорил, прыгал вокруг меня, махал ручками. Карачун остановился, собрал вокруг себя клубы густого тумана.

– Ведьмак значит появился, ну, что же тогда не покажешься? – он скрипел своими зубами, а у меня словно по ушам резало – Мальчишка, ты еще совсем, так я узнаю кто ты, и твой помощник тебе не поможет – он яростно сверкнул глазами, а потом растворился.

Я не помню, что было потом, очнулся на чердаке от шума. Соседи, что – то кричали, молились, бабушка моя тоже причитала и плакала, я спустился к ним.

– Костенька, нужен срочно твой этот паук мировой, там такое случилось – паук мировой? А! Интернет, наверное.

– Что случилось ба? – я больше переживал, что придется объяснять где я был всю ночь, а они словно и не заметили.

– Там, там у дяди Яши, сыночек – то, телка того – она глаза опустила.

– Чего того? – телок не котенок, а этот ребенок же.

– Он ему в еду сыпанул чего – то, а тот, как копыто откинул, так он ему глазенки – то поковырял – что? Ох, тошнота себя ждать не заставила, мерзость.

– А интернет вам зачем? Тут он не поможет – я удивился для чего им в этой ситуации сеть.

– Не знаю – пожала плечами бабушка.

– А где он – я решил дальше не спрашивать, понимал, что ответов не будет и скорее всего они просто на панике, вот тебе и спас мальчика.

– Пойдем Костя – дядя Яша печально посмотрел на меня.

– Пойдемте – кивнул и пошел за ним следом.

Мальчик сидел в стайке, отказывался оттуда выходить, коров и лошадей увели от него по – дальше, а он просто палочкой ковырял в пустых дырках, где были глаза у того теленка.

– Привет – я еле выдавил из себя. Хотелось выйти, и никогда этого не видеть.

– А ты кто? – тот посмотрел на меня, но такими черными глазами, дядя Яшка громким шёпотом выпалил: «Господи Помилуй».

– Я вот пришел посмотреть, что случилось, от чего телок умер – как можно беззаботнее произнес.

– Ааааа, ты доктор – пристально так и внимательно.

– Да, ветеринар! – я поднял палец вверх.

– А ты тоже их ковыряешь – интерес пошел.

– Ага, и ем еще – ой, что несу, а? самому плохо, бежать надо.

– Даааа, а я тоже могу – и он просто взял с пола грязной стайки вытекший глаз и съел. Что я сейчас видел, он съел сырой глаз мертвого теленка. Мне плохо, я готов упасть. Мое лицо было каменным, а внутри я прятал страх. Господи дай мне самому сил, как я не упал или не закричал, мерзко, чавкая и пуская слюни, словно ест конфетку, он пережевывал это, смекту и врача, вот, что мне хотелось орать, но я выдохнул и продолжил беседу.

– Ах какой смелый мальчик – я натянул улыбку.

– А ты тоже знаешь бабая? – такое чувство, что речь шла о каком – то супергерое, а не о том монстре.

– Нет, познакомишь? – ну же, хоть, что – то.

– Он придет сегодня за тем, кто его позовет – мальчик пожал плечами.

– А ты не знаешь, как его позвать? – значит его призывают – Тоже хочу позвать – давай же мальчик, расскажи мне.

– Знаю, а ты разве нет? – он серьезно кивнул и посмотрел на меня.

– Не успел выучить, вырос – у меня мороз по коже пошел.

– Это просто – он встал – Мороз, мороз, ущипни за нос, чтобы мама с папой знали, как тебя тут обижали. Спят спокойно все зверушки, снег им вечная подушка, засыпай скорее двор, чтоб бабай к тебе пришел – и у меня на глазах схватил котенка и задушил.

Ступор, злость, какого хрена, дядя Яша побледнел, я вышел. А стайку обвивал туман, и я отчетливо услышал голос:

– А вот и ты попался ведьмак – и тишина. Зря я это, ой зря.

Я побежал домой, обещая помочь дяде Яше, полез на чердак, и призвал фамильяра, тот хмурился и ругался, корил за то, что так глупо себя выдал. Акил объяснил, что меня ловко провели и теперь нам не спрятаться, он учует и меня и его. Я не стал объяснять, что жизнь ребенка важна, Акил был слишком древним и ненавидел людей, потому просто психанул и исчез.

Ночь близилась неизбежно, я собрал все необходимое, что у меня было, конечно, я не владел особыми навыками, откуда бы они взялись, но кое – что знал. Я попросил дядю Яшу уйти к нам, а сам остался с мальчиком, сказал, что позвоню всё тому же другу и его отец по телефону прочитает молитву, лучше на это не смотреть, не знаю почему, но он согласился, возможно был напуган. Придя к ним в дом, я наблюдал за мальчиком, он ходил и искал, кого бы еще убить, просто так, так правильно, говорил он. Мыши, крысы, он ловко их хватал и душил, мне было плохо, фамильяр пропал и не прихо-

дил на мой зов до десяти вечера.

– Ты где был? – меня била нервная дрожь.

– Искал, как спасти тебя, дурья твоя голова – он фыркнул и принялся, что – то чертить.

– Что это? – я указал на непонятные символы.

– Костя – это руны, нам нужно успеть, не мешай пожалуйста – он хмурился и продолжал свое дело. Я просто наблюдал за ним и за мальчиком.

– Что мне делать? Помоги пожалуйста – я сел на колени перед фамильяром.

– Вижу, глупый ты сопляк – он покачал головой – На вот, смотри сюда – протянул блюдце с молоком – Да внимательно смотри, поймешь, спасешься, не поймешь, гибель встретишь.

Я удивился, но не спорил и стал смотреть, злился, что ничего не видел кроме молока, пока Акил не накричал на меня, что нужно смотреть силой, а не глазами и кинул в меня туманом, в глазах поплыло, а потом я увидел...

Глава 3. Назови моё имя.

Вы, когда – ни будь видели, как сердце обрывается от страха и боли, я многое видел в жизни, пусть и прожил не так много, а тут, увиденное заставило меня замереть, я не знал, что бывает так...

Дети, не старше десяти лет, их было ровно семь, они пошли в лес и заблудились, не могли найти дорогу домой, но идут, не теряют сил и надежды, это чувствуется. Картинка меняется, вот по лесу идут взрослые, которые ищут детей, долго уже, переживают, запах страха витает вокруг них, но не могут найти. Ведение отправляет меня вновь к детям, откуда – то было понятно, что среди этих детей было два брата, но не родные сводные. Один был одет в красную шубку, второй в темно серую, он выглядел совсем плохо. Тот, который был в красной шубе кричал, истерил, обзывал всех, а второй наоборот помогал всем детям, пытался и брата успокоить, но никого мальчик не слушал, только громко топал ногами и плакал. Можно подумать, что ребенок очень испуган, поэтому впал в истерику, но нет, что – то было не так. Почти стемнело, дети устали, путь домой не находился, а потом они и вовсе услышали вой, это были волки. Мальчик в красной шубке противно посмеялся и сказал, что всех кроме него теперь сожрут, а он убежит. Волки были совсем близко, тот, что в серой шубке решил увести волков на себя, а

другим сказал бежать и прятаться. Он не был таким смелым, но не хотел, чтобы другие пострадали и надеялся спрятаться от волков тоже. Дети побежали в одну сторону, а мальчик в другую, специально крича и шумя, чтобы спасти остальных.

Картинка вновь меняется, теперь я видел деревенских, мужики и бабы из деревни шли в лес с вилами и факелами, на поиски и вот они нашли детей, шестерых только. Одна женщина подхватила того, кто в красной шубке, и стала расспрашивать, где его брат. Мальчик рассказал, она посадила его под елку и сказала сидеть тихо и пошла туда, где были следы ребенка.

Опять смена событий, вот мальчишка бежит, волки рядом, он падает, но слышит только вой, зверей не видит, находит нору и забивается в нее. Ему страшно, он читает молитву и верит, что его спасут или он сможет выбраться отсюда сам, как только уйдут звери. К его облегчению он услышал голос мачехи, что звала его.

– Матушка – это ты? – глаза мальчика были в ледяных слезинках от холода.

– Какая я тебе матушка, не мой ты, а своей покойной безродной матери сын – она выплевывала каждое слово ядом.

– Я виноват перед вами – он опустил головку.

– Ты лишний в семье – она подходила все ближе.

– Простите меня, я люблю вас – он всхлипнул.

– Ты, жалкое напоминание о своей матери, ты сгинешь тут – она подняла выюгу, и начала окутывать мальчика, женщи-

на была черной колдуньей, что практиковала запретные ритуалы.

– Матушка – последнее, что он крикнул, а потом упал замертво.

Женщина подняла ребенка на руки, пощипала щеки до боли, чтобы из глаз брызнули слезы, побежала к деревенским и начала всем рассказывать, что второй ребенок ее замерз, горе ей, беда в доме – то какая. Отец мальчиков, как увидел сына, взмолился в небо, просил пощадить дитя его, не верил он, что так случилось. Да только поздно было, он, как вернулись домой, так и слег с сердцем, не смог принять того, что сынок его больше не вернется, жену покойную он любил, а эту навязали ему, сыновей любил обоих, не разделял, да не знал, кого в дом привел. Не смог он пережить смерти сына, что всегда был добр и ласков с ним, стал видеть, что жена его с сыночком разошлись, издевались над ним больным, долго он мучился. Перед смертью, явилась ему сама Матушка Природа, да сказала, что не видать ни ему, ни сыну покоя, пока враг заклятый, имя его не произнесет. Мужик помер, а за ним и вся деревня помирать стала, испугалась ведьма, что узнается, и утопилась, а сына ее волки в лесу загрызли, но душа их не упокоена, ищут они имя, чтобы позвать брата, да сына, а вспомнить не могут.

Как только видение превратилось в туман, то блюдце тотчас разбилось, посмотрел на Акила, его глаза были полны печали, эта боль в глазах, этот испуг, не может быть.

– Акил – он поднял на меня взгляд – Скажи, а как ты появился?

– Я просто умер Костя – он присел.

– Я имя твое переводил – я сглотнул ком в горле.

– И как – тяжелое дыхание.

– Ангел бездны – я сделал паузу – Ты тот, чье имя они не могут вспомнить, да? Ты не Акил – я посмотрел на него.

– Как меня зовут, Костя? – его слезы, как крошечные алмазы.

Я почти произнес его имя в слух, как вокруг меня застолбил туман и меня схватили костлявые руки.

– Вот ты какой ведьмак – злые глаза, острые клыки вместо зубов, нет глаз и половины тела, синий нос, похожий на сосульку, только очень горбатую и кривую. Языка нет, как же он говорит – то. Когти протыкали мне кожу, но он медлил – Не зови своего помощника, иначе уничтожу всех.

Мне было страшно, очень страшно, одно дело видеть домовых, леших и прочую нечисть, а тут, это даже не нечисть – это злой дух, проклятый злой дух. В какой – то момент я понял, это та самая деревня, и этот дух, он не имеет тела, а значит...

– Я знаю кто ты – хрипя, я попытался вырваться.

– Да? И кто же я? – он шипел в мое лицо, от него пахло падалью.

– Ты тот, кто имя вспомнить не может брата своего, перед братом вину чувствуешь нежить, ищешь его – злить то, что спо-

собно унести тебя в ад глупо, но нельзя показывать, что он сильнее, да и умом я кажется повредился.

– Что? Ты? Откуда ты знаешь? Кто сказал тебе? – его голос, как раскат грома, он сильнее сжал свои костяшки, и горячая кровь потекла по телу.

– Отпусти детей и верни их к нормальной жизни, и я скажу имя – я смотрел сквозь него, видел множество нитей, не знал, да и не хотел знать, куда они ведут, холод пробирал до сердца.

Он посмотрел на меня, сверкнул тьмой в глазах, мальчик упал, а из его тела вышли иглы, ледяные иглы, но они не причинили вреда, словно это всё мираж – иллюзия.

– Имя, щенок – он еще сильнее давил на мои раны, меня пронимал холод и боль.

Я прошептал:

– Акил – в горле встал ком.

– Что? Это не то имя, не то, ты обманул меня, ты, я сожру их всех, и начну с тебя – он раскрыл свою широкую пасть, дряхлая кожа начала рваться, а клыки стали острее, как ледяные иглы. Мне в тот момент казалось, что еще мгновение и он меня уничтожит, и никого мне уже не спасти.

Глухой удар, шипение воска и маленькие ручонки выхватывают меня. Мои раны разорвались еще сильнее, боль, даже слов не подобрать.

– Костя, подумай, и имя, назови мое имя ему – фамилляр шепнул еле слышно.

– Андрюша, тебя звали Андрюша – произнес и силы вышли из моего тела словно их высасывали, а в моей голове пронеслись воспоминая.

В доме все зеркала завешаны, а маленький мальчик не понимает, что случилось, почему мама спит и не встает. События мелькают, прошло три года, в дом пришла женщина с ребенком, на вид милая и добрая, но мальчик словно чувствует холод, он смотрит на отца, который виновато улыбается. Он любил отца и не хотел его расстраивать, поэтому промолчал и улыбнувшись кивнул. Женщина была милой и приветливой, но оставалась такой же холодной, а ее сын был избалованный и жестокий, но при отце вел себя спокойно и покладисто. Туман заволакивает это воспоминание и переносит в другое, возвращаясь в тот ужасный день.

Метель, маленький Андрюша идет по снегу, он боится, но уверен, что только так он может спасти остальных. Он знает, что новая мама не любит его, она не раз пыталась от него избавиться, а он молчал, чтобы папу не расстроить. Даже эта прогулка в лес вечером, она словно специально отправляла только его, но с ним пошли и другие, отец отправил и Коляшу, его брата с ними, она злилась, он это понимал, но промолчала, кивая своему сыну. Она находит его, не отец, а именно она, он понял, почувствовал, но не держал зла, оттого ее ворожба и обратилась проклятьем. Он и сам не понимал, что случилось, просто уснул, бродил в лесу, искал их всех, брата, отца, мачеху, и вот они, вот, его семья, да только

чувствует он чернь, нет раскаяния в глазах мачехи, только злоба черная, а брат и не брат вовсе, а кукла на веревочках, тянет он ручки к папеньке, но тот молчит, не видит, ищет кого – то.

Много веков прошло, зовут его, но имя не помнят, их сердца опустели и заполнила тьма душу. Я мысленно позвал мальчика: «Андрюша», в моей голове поднялся шум, так громко звучало его имя, все они замерли. Андрей подбежал к отцу, и они встретились, Карачун превратился в Коляшу и смотрел на брата, отца и мать.

– Уничтожу – закричала она, я бросился к нему, но проскочил, словно у меня нет тела.

– Не позволю – ответил отец Андрея и ударил ей по лбу.

Женщина со своим сыном растаяли, Андрей обнял отца, я думал, что он уйдет вместе с ним, но он обернулся ко мне.

– Спасибо Костя – мальчик отпустил своего родителя и подошел ко мне – Нам нужно продолжить и положить конец этим событиям.

– Что нужно делать? – я был растерян, но сердце радовалось за него.

– Просто позови меня, как своего фамильяра – он улыбнулся.

– Акил – я почти прошептал, меня окутало тепло и мое сознание померкло.

Пришел я в себя быстро, но было ощущение того, что по мне, как минимум каток асфальтный проехал, не меньше. Я

сел, сын дяди Яши мирно спал, мои раны были перевязаны, а в доме убрано, стало не по себе, в груди поселилась тревога. Супруга дяди Яши сидела у окна, она вязала спицами и молилась.

– Здравствуйте – я тихо поприветствовал женщину, не зная, как все объяснить.

– Здравствуй Костя, спасибо тебе за сына и за помощь – она под села ко мне – Я никому не скажу, что ты умеешь, я сама кое – что умею, а тут вот не уберегла, забыла наказание бабки, что каждые сто лет к нам приходит Карачун, но ты, ты очень силен и смог снять с деревни такое тяжелое проклятье – она улыбнулась, но очень грустно – Костя, ты не обижайся на меня, за то, что я сейчас скажу, но ты лучше уезжай и не возвращайся, я могу немного видеть будущее, не так, как моя бабушка могла, но кое что я увидела, они тебя обвинят, тяжелые проклятья не уходят просто так, всегда останется след, чтобы его залатать, люди найдут виновного и из спасителя ты станешь тем, кто чуть их не погубил, так было уже много лет назад – женщина протянула мне воды – Бабушку с дедом забирай, сейчас они рады, что ты помог, но потом начнут задавать вопросы, а как не найдут для себя ответов, решат, что ты сделал все сам, а они твои родные люди, будут защищать тебя, за, что и поплатятся. Люди не готовы к такому, а так забудут они вас, а я помогу – она протянула мне рюкзак – Тут твои вещи, сейчас все спят, для всех ты уехал на экзамены, у тебя будет ровно пятнадцать дней, чтобы за-

брать родных, потом я уже не смогу помочь – она грустно улыбнулась мне.

– Спасибо вам – я не знал, что сказать, такого в моей жизни еще не было.

Я с самыми плохими мыслями шел до дому, бабушка с дедом, к моему удивлению, собирали вещи, и договорились продать свой дом соседям. На мои вопросы, просто понимающе улыбнулись и сказали, что ничего страшного, справимся. Я понимающе кивнул и поднялся на чердак, Акил сидел там.

– Привет помощник, спасибо тебе – я протянул ему руку.

– Привет ведьмак, уезжаете? – он был таким потерянным.

– Да, люди потом начнут нас винить, а я этого не хочу – мне было жаль этого дома, но я понимал, что так надо и рад, что бабушка с дедом не боятся меня, а поддерживают.

– Ну бывай тогда – он дал понять, что связь между нами разорвалась.

– Акил – я замаялся – А ты это, не хочешь со мной поехать? – мне не хотелось с ним прощаться.

– Понравилось быть сильным – усмехнулся он.

– Нет, просто думал, что мы можем быть друзьями, слуга мне не нужен, а друг, да – я улыбнулся.

– И что, даже привязывать не станешь? – он удивился.

– Да, кто если не ты меня научить сможет – я театрально развел руками – Еще и нервы мне помотают, да и вдруг ты тут без меня нового ведьмака присмотришь, а так шиш им

– я посмеялся.

– А поехали Костя – он подскочил с пола – И спасибо тебе, я теперь не просто фамильяр, я теперь настоящая сила, дух и личность, а как ты узнал мое имя?

– Все просто, самый первый апостол из двенадцати, первоизданный ангел, который появился из бездны был Андрей Первоизданный, и именно его призывали, поэтому ты и был ангел бездны – я пожал плечами.

– Спасибо тебе, Костя еще раз, особенно за отца спасибо. Я, конечно манерами давно испорчен, но тебе слово даю, сам по своей воле с тобой буду, я не хочу больше быть один – он подскочил мне на руки, мы обнялись, и я положил его в карман куртки, но Акил усмехнулся и перебрался ко мне в капюшон, усевшись у меня в толстовке.

Покидать деревню было тоскливо, еще предстояло объяснить все бабушке и деду, но не сейчас, все потом, они поймут. Жена дяди Яши вышла нас проводить, она пообещала, что как только мы уедем, то она поможет всем забыть обо мне и моей семье. Автобус уносил нас все дальше и дальше, Акил спал в капюшоне, дед тоже дремал, бабушка молча смотрела в окно, а я увидел, как на моем запястье появилась татуировка в виде руны Тейваз – воин, победа.

Глава 4. Пробуждение тьмы.

Вот и всё, дорога в моё счастливое место больше не доступна, и я готов кричать, ругаться, спрашивать: «Почему? Это же не справедливо? Я не враг», но я знаю, ответов не будет. Да, да, я тот самый парень, который приехал на новогодние каникулы к бабушке и деду в деревню, узнал о том, что существуют фамильяры, магические духи, которые помогают одаренным, не то, чтобы и раньше не знал, но не так близко. Мой дар был очень слабым, но мне хватило этого, с помощью моего фамильяра и друга Акила. В нашей деревне воровали детей, и делали из них маленьких монстров, людей они не убивали, а вот животных да. Злые духи, тайна рождения моего фамильяра и безнаказанное злодеяние прошлых веков, я увидел все то, чего лучше было бы никогда и не знать. Прошлое всегда влечет за собой последствия, боюсь, что для меня теперь наступит жизнь без прошлого. К моему собственному удивлению, но знакомство со злым и не упокоенным духом, а имя ему Карачун, я остался жив и даже цел.

Мои единственные родные люди, бабушка и дед, я их подвел, меня они не винили, но я чувствовал себя виноватым. Я рос без родителей, и был воспитан ими, поэтому не мог им навредить, и после моей помощи, в деревне поползли не самые лучшие слухи обо мне, а потом бы и на них перешло,

поэтому мы сорвались с места, спасибо им за то, что они меня понимали и не видели во мне чудовища.

Конец этого года выплеснул все на мою семью, множество проблем, страх, бегство, словно хотел добавить то, что не успел за год. Мы продали дом за копейки, уехали оттуда, где жили не одним поколением, и в добавок ко всему пришлось рассказать бабушке и деду о своих секретах, это было страшно, я стыдился. Им было тяжело это принять, но они смирились, даже Акила восприняли хорошо, правда бабушка считала его за домового, а он и не обижался на нее, пирожки ему очень понравились. Оставалось всего пара дней до нового года, и мы надеялись провести их спокойно, без приключений. Так как денег за дом мы мало выручили, то смогли купить комнату в коммуналке, но с соседями нам очень повезло, по крайней мере я надеюсь на это.

Одинокая старушка с дочерью, и вдовец. Все тихие, мирные и добродушные. Конечно обо мне или о моем новом друге – фамильяре они не знали, да и ни к чему им это, люди воспринимают такое только на экране телевизора, не более. Из милых разговоров двух бабушек и женщины, было понятно, что они сами тоже не так давно сюда переехали, и тоже из деревни, а вот вдовец был очень странным человеком. Когда – то был богат, а как овдовел, отдал все чужим людям, а сам ведет теперь, можно сказать даже нищий образ жизни, работает дворником и часто молиться об упокоении души своей, может взятки брал, кто его знает. Дед мой попытал-

ся его подтянуть к коллективу, но все безрезультатно. Было весело наблюдать, как бабушка осваивает микроволновку, а Акил очень любит всякие сайты про мифические создания, и мне рассказывает, что правда, а что нет, он воспринимает интернет, как развлечение, а когда находит, что – то стоящее, то сразу записывает для меня, удивляясь, зачем люди такое на всеобщее обозрение выставляют. Мне казалось, что наступила какая- никакая идиллия, можно сделать глоток воздуха и не бояться, чудиков в городе много, я не первый и не последний. Мы справимся, я говорил себе это каждый день, умиляясь новым познаниям стариков и благодарил небеса за то, что они со мной, благодарил и Акила, что я смог стать ему другом и он простил мне мой обман, понимая, что я не хотел власти и силы, я хотел помочь и спасти.

Спокойно подготовиться к Новому году не вышло, утро было обычным, бабушка суетилась, дед сбежал от нее в новости, а меня она сама отправила гулять, ну мы и пошли с Акилом. Я, спрятав его в свой капюшон, решил рассказать и показать, как далеко ушла жизнь, пока она сидел на чердаке, ему нравилось, особенно, когда я показывал город, любимые места и магазины, рассказывал смешные истории. Горячий шоколад Акил оценил, пять стаканов по 0,45 – это вам не шутка, а с виду маленький. Мы достаточно нагулялись и решили, что можно и домой. Проходя мимо переулка, Акил резко вцепился в меня.

– Что такое друг, боишься темных переулков? – я посме-

ялся.

– Да нет – Акил чуть высунулся из капюшона и повел носом – Запах тут, очень нехороший – он фыркнул.

– Ну это понятно, что поделать – вот смешной, город не деревня и гадят тут много.

– Ты не понял, тут смертью пахнет – он словно, как кот на собаку, прошипел в мое ухо.

– Я бы почувствовал – обычно я такое ощущал.

– Нет же, это уже произошло, и скорее всего повториться – он высунул морду из капюшона – Это совсем не то, что ты привык ощущать, черная магия или колдовство, жертвоприношение, называй, как хочешь, оно пахнет совсем по-другому.

– Что именно ты чувствуешь? – м – да, неплохо блин погуляли, а главное без приключений.

– Там было много животных и человек, у вас, что тут любят так развлекаться? – вообще нет, но живодеры имелись.

– Да нет, хотя сам знаешь, люди всякие бывают – я вздохнул, жалко всегда было животных, к ним я питал больше положительных чувств, чем к людям.

– Послушай ты у меня отупел, а? Ведьмак ты или кто? – возмутился, как будто только от меня все зависит или я должен был всё и обо всех знать.

– Я не могу уследить за всеми, город – то большой – и чего он на меня так взъелся.

– Ты точно заболел, как можно не чувствовать такую грязь-

ную магию? – вот тебе и раз, я вроде бы уже объяснял, что не ощущаю ничего.

– Что? Я не чувствую вообще ничего. Может ты ошибся» – ну город не маленький и, наверное, много чего тут происходит, вот и все на мешалось.

– Нет, говорю же тебе, тут все не просто так, пошли туда – он указал на переулок. Вот после его высказываний, даже страх берет, а идти в переулок, совсем плохая идея.

– Акил, что – то мне не по себе, идея не самая гениальная – я сглотнул, проклятый холод и это я не о погоде, стоило приблизиться на пару шагов, как интуиция орала дурниной, что надо валить и быстро.

– Пошли говорю – и так притопнул ногой по моему плечу, захотелось его скинуть.

– Ну пошли – делать нечего, пришлось идти, он явно не успокоится.

Мы прошли, там было все завалено мусором, крысы и бомжи, которые глядя на меня отчего – то прятали лица, или же зарывались в коробки. Сказать по правде, так я еще не гулял, не было необходимости. Я прошел до конца переулка, но услышав шум за спиной обернулся, те, что прятались до этого, теперь стояли стеной позади меня и смотрели с ненавистью и презрением. Вот так – так.

– Что – то хотели? – глупо, но вдруг поможет.

– Ты, и тебе подобные, они убивают нас, а мы убьем тебя, мы не скот, чтобы нас убивать – один из них насупился, мне

это не нравится, что бы это всё значило.

– Что? Я просто ищу свою кошку – врал я.

– Ага, как же, знаем мы таких, глаза холодные, и зыркаете, кого бы убить, чтобы эта тварь забрала – он смачно сплюнул – Но ты сопляк сам станешь жертвой – вот интересно, откуда они знают про таких, как я и почему не уходят отсюда, если всё так плохо?

– Стоп, стоп, вы меня с кем – то путаете – вот сейчас у меня явно будет приступ, и этот приступ дикой паники, так как они начали приближаться.

– Что? Думаешь, что мы тупые? Мы уже устали прятаться, только пару дней назад такие, как ты, приходили сюда, и увели человека, снова – он сделал еще шаг ко мне.

– Как? Вас же много, почему вы ничего не делаете? – здоровые, даже слишком для бомжей, а постоять за себя не могут, странно.

– Ты умный самый, что ли? Ты думаешь, что мы бы сидели молча? Они, что – то делают, мы не можем сопротивляться, но ты отсюда не уйдешь, хватит с нас – и в их глазах было столько призрания и горечи, что я бы проникся и помог, но помощь сейчас нужна мне – Мы бы ушли, но не можем, поэтому ты нас вытащишь и сам пойдешь на корм.

– Аааакиииил, может поможешь? – моя истерика набирала обороты, он меня конечно обучал, но я еще слишком плохо соображал, а сейчас и вовсе ничего не помнил, вспомнил только то, что я подросток и мне вроде как стоит бояться.

– Схватить – закричал главварь этих, потом решу кого.

Но, не тут – то было, вокруг нас поднялся ветер, а они всё равно шли и шли на меня, в какой – то момент, я уже было попрощался с жизнью, подумал, что этот год решил добить меня окончательно, но тяжелый снег начал слепить им глаза, да так сильно, что они запаниковали, потеряли ориентир и меня, пора тикать отсюда. Я кинулся бежать, подумаю обо всём потом, не разбирая дороги, снес кажется нескольких людей по пути, умудрился упасть и кубарем прокатиться со склона, как оказался у своего подъезда не знаю, видимо ноги сами несли к дому.

– Акил, ты как? – бежал я быстро, поэтому переживал, что он слетит.

– Я нормально, а вот то, что мы видели, было странно – он явно нервничал, неужели и ему было страшно.

– Ты про что именно, про бомжей? – стоило понять, что было более странным, бомжи или то, о чем они говорили или о ком.

– Нет, с ними все понятно, их приносят в жертву, а вот снег – он протянул это, как – то задумчиво.

– Так я думал это ты нам дал возможность смыться? – теперь не понимал я.

– Нет, это точно был не я. Там я не мог использовать силы, они почему – то оставили меня, слишком много плохого и черного – он с сожалением развел руки – И поверь, я был испуган, так как меня почти обездвжили.

– Может нам не стоит в это лезть? – я понимал, что если твориться, что – то плохое, я должен помочь, но инстинкт самосохранения говорил об обратном.

– Знаешь, я тоже так думаю – он, как – то очень печально вздохнул – Да и честно говоря, про такое я еще не слышал, многое было за мои года, но я никогда не терял свои способности – мы оба были опечалены и напуганы, я не стал отшучиваться, чтобы снять напряжение, людей было жалко, но, как бороться с тем, что тебе неизвестно?

Мы зашли домой, бабушка напекла пирогов, дед украшал елку, соседка была занята уборкой, а ее дочь болтала по телефону, и жаловалась, что проведет новый год в «сраной» коммуналке, ее даже никто уже не пытался переучить так выражаться, а сосед чистил свою обувь. Настроение было паршивым. Завтра уже 30 декабря, стоило встретить праздник и не создавать себе проблем, расстроить родных было бы самым ужасным, они и так побаиваются того, что я могу, а тут еще рядом с домом такое. Мы поужинали, легли спать, только не спалось, совсем, ощущение трусости и страха не оставляло, было стыдно, но при этом я понимал, что если не смог Акил, мне вообще нечего делать, унесли ноги и то хорошо.

– Акил, ты спишь? – я говорил тихо, чтобы не разбудить своих стариков.

– Нет «Косточка» – это он меня так прозвал по-дружески.

– Мне почему – то не по себе, может быть от испуга не отошел? – если вообще смогу, теперь буду от бомжей везде

убегать.

– Нет, это ты темной энергией насытился, отходишь от нее – он забрался на подоконник.

– Это как? – я не совсем понял, что он имеет ввиду.

– Вот смотри, я все думаю, если в том месте все пропитано смертью, злостью, страхом, то оно никуда не уходит, а это значит, что, попадая туда, ты не хотя питаешься ей, она, как зараза – он помолчал – Косточка, а ты физику, химию там, хорошо учил? – он, как – то странно посмотрел на меня.

– А это – то тут при чем? – я не улавливал суть.

– Ну хорошо, нет? – он явно раздражался.

– Нет – вообще плохо понимал – я пожал плечами.

– Это плохо, вставай – он соскочил с подоконника и прошел на кухню, все уже спали.

– И, что мы будем делать? – кажется он, как и я мучился с главным врагом любого – совестью.

– Где твой этот, с кнопками и всезнайкой – это он про мой ноут.

– Сейчас принесу – я взял аккуратно ноут, чтобы никого не разбудить и вышел на кухню.

– Открывай так этот «окей» который, ну или эту даму пригласи, Алла или как ее – я чуть не расхохотался, еле удержался, он столько знал, а запомнить такие простые слова не мог.

– Алиса, Акил, это Алиса, она не дама, а программа такая – я улыбнулся.

– Косточка, вот это мне не важно, давай включай их там

уже – он кажется, что – то задумал.

– Готово, что ищем – я думал о том, как нам может помочь интернет, но мало ли, находил же он, что – то полезное там.

– Ах, да, ищи значит, энергетика места – с умным видом проговорил он.

– Акил, а при чем тут физика и химия – ну по мне так бред, но сказать в слух я не решился, а он промолчал.

Я открыл Алису, ввел нужные данные, нашел труды некоторых ученых, там оказалось много информации, и доказано, что такие места называют аномальными. Но, то место где мы были не значилось аномальным, хотя его, наверное, тут и не искали, да и не знает никто.

– Что конкретно мы ищем? – я смотрел на Акила, он сидел и читал статью.

– Подожди Косточка – он явно был чем – то заинтересован, для меня же это были просто буквы и формулы.

– Я пойду кофе налью, а то усну – я взял свою кружку, насыпал кофе и ложку сахара, залил кипятком и конечно же добавил молока. Вдохнул манящий аромат, сделал долгожданный глоток и... выплюнул все, да так смачно, что Акил подскочил.

– Ты чего, Косточка, горячо же? – его удивленные глаза встретились с моими брезгливыми.

– Молоко, что ли кислое, может кружку плохо промыл от компота – я вылил кофе в раковину, промыл кружку, понюхал молоко, еще раз налил кофе, ноооо, произошло тоже са-

мое – Да, что за хрень? – я уже был готов разбить кружку.

– Дай мне – он протянул ручки к моей кружки, сделал глоток, и посмотрел на меня.

– Что? – я удивился, как он спокойно пьет эту кислятину.

– Кофе – то нормальный, а вот, что с тобой? – он прищурился и стал водить ручками.

– А, что со мной? – я начал нервничать еще больше.

Он подошел и посмотрел в мои глаза, долго смотрел, а потом, как отскочит.

– Акил, ты чего? – я бы и сам отскочил, только бы знать почему.

– Косточка, а ты у нас этот, не ведьмак ты – он прошептал с каким – то благоговением и смотрел на меня так восхищенно, что мне стало не по себе.

– А кто? – вот не хотел я знать ответ на его вопрос, вообще не хотел, но лучше знать.

– Ты же некромант – он закрыл рот руками, восхищаясь.

Глава 5. Сосед.

Я и Акил сидели на кухне, его слова стали для меня чем – то невероятным и пугающим, некромант, кто, я? В голове не воспринималось это слово, как реальность, что я вообще знал о них, ничего, так фэнтези персонажи, мрачные и нелюдимые психопаты, в общем плюсов нет. Акил наоборот был счастлив, словно выиграл джек – пот на лучшую жизнь.

– Теперь понятно, как ты смог меня тогда обхитрить, ведовство в тебе есть конечно, оно, как природа, но оттого и слабое, что ты черный некромант, ты тот, кто способен на многое, только дар спал, а теперь, теперь... – он не договорил, просто прослезился.

– Приехали – я обреченно сел на стул, черный некромант – Мрачный, нелюдимый тип, который страдает от своего существования.

– Ты чего? – Акил удивленно смотрел на меня – Ересь полная, откуда ты такую чушь взял. Некромант, если он прошел посвящение и познал темный путь, он велик и опасен, нравится девушкам и обладает множеством достоинств, он тренируется постоянно, держать контроль над силой не так просто, но оно того стоит.

– Ага, это кофе тебе так в голову дало – чур меня, чур от такого счастья.

– Нет, ты не понимаешь Костя, ты уже меняешься, всего

небольшое столкновение с силой и вот, посмотри сам – он подвел меня к маленькому зеркалу, что было на подоконнике. Я посмотрел, а у меня глаз нет, нет, не так. Глаза есть, но они черные, а в них фиолетовые и темно – зеленые вкрапления.

– Акил, Акил миленький, помоги, не хочу я – я взмолился, такого мне точно не нужно.

– Это твой дар, часть тебя, а из – за черной энергетики, он окончательно проснулся, некроманты не только мертвых поднимают из могил, но и защищаются стихиями, и могут многое увидеть, они вообще уникальны, но всегда только черные, а уж каким быть, добрым или злым, сами выбор делают – он сел на подоконник, я знал, кого он сейчас вспомнил, своего первого хозяина и друга, некромант, которого погубили люди за то, что он их спас.

– Акил, а это плохо да – но поговорить мы не успели, так как под окнами послышалась возня, кто – то словно пытался залезть по стенам. Акил молча прошмыгнул на форточку между занавесок, и стал приглядываться. Около минуты он был не подвижен, а потом, как отскочит.

– Косточка, скорее шугани их, я помогу – он зашипел не хуже кошки.

– Кого их – то – вот тебе и плюсы блин.

– Тех, с переулка – Акил прищурился, но взгляд не отводил.

– Бомжей? – а они тут каким боком.

– Да, пришли тебя сжигать, сейчас целый дом сожгут – он бегал из угла в угол, а я схватил чайник с кипятком и начал его выливать в окно. Послышалось чье – то падение, и громкий отборный мат, я начал кидать картошкой, меня проклинали по чем свет, Акил напустил визуального огня, наконец захватчики – поджигатели испугались и сбежали.

Позорно конечно так делать, но блин, мне нечем было отбиваться, да и они просто люди, одно только странно, как они вышли оттуда.

– Отлично, теперь они знают, где я живу – я сел на пол, вот эта новость была просто ужасной, ладно если только я пострадаю, но тут и другие люди живут.

– Нужно разобраться во всем, и видимо придется идти к ним снова – Акил, как и я был не очень рад таким гостям.

– Видимо, вот тебе и новый год блин – я выругался, конец декабря решил меня проверить на прочность.

– Прости Косточка, это я виноват – он опустил голову.

– Нет Акил, тут никто не виноват, но я обещаю, мы справимся – я протянул руку и посадил его на плечо.

– Он тоже так думал – Акил тяжело вздохнул, страх его окутывал и это видно, значит лучше будет идти без него, глупо, но по-другому никак.

Кое как, ближе к утру, но мы все же уснули, я проснулся от вкусного запаха, бабушкины пироги, но поесть не смог, мои вкусы отчего – то поменялись. Меня это уже начало раздражать, Акил спал, и я решил его не будить, с собой взял все

то, что успел сделать, и пошел в тот переулок. Нужное место я нашел быстро, только вот как к ним подойти, на разговоры они будут явно ненастроенные, но идти надо все равно, и я пошел. Встретили меня тихо, даже, как – то безразлично, только женщина сидела и плакала, сжимая детское одеялко, я подошел, она прижала его к груди.

– Что у вас случилось, прошу, я не враг, честно – я протянул ей руку, но она еще больше впечатывала себя в стену – Прошу вас, я хочу помочь, я не злой – я выкрикнул, тем самым заставив других повернуться ко мне.

– Что? Мало забрали, еще надо – тот самый мужик, что вчера пытался на нас тут напасть.

– Выслушайте меня, прошу, я не враг – я не знал, но понимал, что надо до них донести.

– А кто ты? Думаешь мы по тебе не видим? – он злился, но подходить видимо не решался.

– Кто это сделал? – я посмотрел на женщину.

– А то сам не знаешь? – какой глупый мужик, столько лет, а ума нет.

– Я не знаю, я ребенок еще, вы не видите, я просто подросток – люди напуганы, я тоже.

– И что с того, такой же ублюдок, как и они – вот те раз.

– Да кто они, ладно, не хотите себе помочь, не надо, я тогда пошел и сами тут спасайтесь – я развернулся.

– Стой – женщина схватила меня за руку, я посмотрел на нее.

– Что ты делаешь, он тоже убийца – мужик винил меня, а я даже не знал в чем.

– Я еще раз говорю, я пришел помочь – уже почти шипя сказал я.

– Ты правда можешь помочь? – слезы потекли по лицу женщины.

– Да, мне нужно знать только кто это сделал и что именно сделал – я боялся, видя в каком они состоянии понимал, что тут все очень плохо.

– Это женщина, она средних лет, она приходит, а мы не можем ничего сделать ей, забирает ребенка, или девушку, и уводит, а больше потом мы их не видим – она заплакала, а у меня сердце сжалось.

– Но почему вы отдаете ей? – я понял, что они не могут ничего не сделать, но каким образом это проявляется.

– Мы словно под гипнозом, сегодня она забрала моего мальчика, от нее не убежать, она преследует нас, мы даже пробовали уходить в разброс, но она везде найдет – женщина всхлипнула – Она запечатала нас тут, а вчера мы смогли выйти, но потом, потом снова очнулись тут.

– А зачем они ей, может она, что – то говорила? – была важна каждая мелочь.

– Говорит, что пора кормить хозяина – женщина обреченно смотрела на меня.

– Интересно, вы позволите? – я протянул руку к одеялку.

– Да – она протянула его мне, а взгляд был совсем пустым.

Я сел рядом с ними на какой – то ящик, взял одеялко и попытался почувствовать хоть что – то, но меня постоянно сбивало, но я понимал, что ребенок еще жив, и жив он будет ровно до крещения, а это значит до 7 января, у меня было время, озвучивать и обнадеживать я не хотел. Попрощавшись и забрав одеялко, я пообещал, что приду, как только смогу, и попросил не пытаться меня сжечь, если они смогут выйти, а просто прийти и рассказать всё, что помнят. Придя домой, я обнаружил недовольные взгляды, бабушки и Акила.

– И как это понимать Косточка? – он был очень зол.

– Акил я все расскажу, только потом, сейчас мне нужна твоя помощь – я протянул ему одеялко, а позади меня, что – то рухнуло.

Как оказалось – это был сосед, благо Акила видят те, кому он позволяет, но от чего он упал, непонятно. Мы привели его в чувство, а он смотрел на одеялко, словно я у него взял.

– С вами все хорошо? – я посмотрел на него, и тут меня пронзила боль, как будто грудную клетку ломают.

– Д – да, все хорошо – а из глаз слезы, а меня рвет на части, и так смертью пахнет, я чувствую огромную мощь, она во мне, но от этого только больнее.

– Вы уверены – я следил за его взглядом, но мужчина разрыдался – Расскажите, может легче станет – я пожал плечами для вида, а сам еле сдерживал себя, чтобы не закричать.

– Вы не поверите, скажете, что я с ума сошел – он вздохнул.

– Обещаю, что просто выслушаю, и не буду делать выводов – я положил ему свою руку на плечо.

– Это случилось пять лет назад, я был успешным, и самым счастливым, у меня была жена, самая лучшая на свете, и маленькая принцесса – доченька. Я жизни в них не чаял, все делал, и скажу честно, что, не смотря на свои деньги и связи, я помогал людям, только это меня и сгубило. Я возвращался домой со своей семьей, и увидел странную картину, женщина бежит за человеком в плаще и молит пощадить, а у человека ребенок в руках, плачет так, у меня сердце сжалось. Я остановился и решил вмешаться, женщина была матерью, а женщина в плаще, какой – то странной, говорила, чтобы я уходил, а то пожалею. Я пригрозил ей, что если в покое не оставит и не вернет малыша, то хуже будет, она посмеялась и сказала, что тогда моего заберет и не одного. Развернувшись и отдав ребенка ушла, догонять я ее не стал, сумасшедшая какая – то, мать ребенка благодарила и сказала, что будет молиться за меня и мою семью, мы довезли их до дома и поехали, только домой мы в тот день так и не приехали. Было поздно, темно, и на дорогу выскочила та самая сумасшедшая в плаще, я не успел затормозить, и сбил ее, но пока я сидел и думал о том, что сбил человека, то даже не заметил, как она встала. Ее тело было сломано, ее перекосило, но ей было все равно, запекшиеся капли крови блуждали по ее лицу, втекая обратно в раны. Я думал, что слишком сильно ударился головой, но моя жена закричала от ужаса, она тоже это видела.

Я выскочил из машины и кинулся на нее, но она только посмеялась и отбросила меня, как котенка. Я оцепенел, и видел только ее глаза, а когда очнулся, то моей жены и дочери не было. Я искал их, долго искал, а потом нашел, мертвыми, на кладбище. Их принесли в жертву сатанисты, я отдал все, что имел, искал убийцу, но все было бесполезно. Теперь я только молюсь и каждый день жду, когда найду ее, ту, что забрала их – его глаза побледнели, а из глаз потекли слезы, он постарел лет на десять после своих слов, а по волосам поползла рябь седины.

– Я вам верю – мне было его жаль, он просто не смог пройти мимо и поплатился.

Ему стало очень плохо, и мы вызвали скорую, единственное, что он мне сказал, это открыть ящик его стола, когда никого не будет рядом, я кивнул. Его увезли в больницу, сердечный приступ, я чувствовал его боль, но помочь не мог, его раны никто не сможет залечить, душу вылечить нельзя. Я и Акил воспользовались суетой и нашли конверт в ящике, огромный и толстый, сразу видно, что там много чего интересного и не ошиблись. Там и правда оказалось есть на что посмотреть, только порадоваться нечему. Множество ритуальных убийств, слухи о злой ведьме, маньячка на детей, расчлененка на кладбище, но одну деталь наш сосед все же заметил, другие видимо нет, ритуальные убийства происходили хоть и на разных кладбищах, и в разных городах, но только в склепе, у входа которого стояла статуя напоминающая

какую – то горгулью или что – то похожее, а это у нас редкость. Надо было поискать теперь такую же, но, так же есть одно, но, на фото примерно за месяц до убийства людей, этой статуи нет, потом около месяца она там, а потом снова нет, люди, что совсем ослепли?

– Интересно, почему никто не видит этого? – я сидел и размышлял.

– Косточка, они и не увидят, это ты можешь увидеть и те, кто столкнулся с этим, давай собирайся – Акил протянул мне вещи.

– Я так понимаю, что мы идем на кладбище искать? – Акил утвердительно кивнул. Собрался я быстро, мой помощник собрал что – то в мой рюкзак, но я на всякий еще нож положил. Перед кладбищем мы зашли в тот переулок.

– Здравствуйте, я хочу вам кое – что показать – я протянул фото.

– Это она – женщина задрожала.

– А вот это вам знакомо? – я показал фото статуи.

– Статуя, она что появляется, а потом пропадает? – женщина моргала глазами.

– Какая статуя? – а вот кроме меня и нее никто не видел статую, понятно.

– Вы не переживайте, я попробую помочь – я попрощался и ушел, но чувствовал ее тяжелый взгляд, теперь и ее глаза будут видеть, но голос будет молчать, она просто не сможет никому рассказать, ее сочтут сумасшедшей, вот и вся будет

история. Что это за женщина, которая кормит хозяина, а хозяин и вовсе загадка, Акил пока не нашел похожего в своих познаниях, он как библиотека, иногда всплывает все сразу, а иногда нужно ввести нужные параметры.

Мы прошли два кладбища, уже стемнело, нужно было возвращаться домой, но мы не могли вот так просто сдаваться, поэтому было решено искать, как бы не было холодно и страшно. Проходя мимо больницы, за которой через метров пятьсот было кладбище, я увидел, как наш сосед сбегает из больницы, фуфайка, пижамные штаны и тапки, и далеко он собрался? Мы поспешили за ним, и он тоже направился к тому самому месту, куда мы шли. Нас он даже не заметил, нужно было его остановить, моя интуиция вновь включилась, вопя сиреной в голове.

– Эй, стойте – я догнал его.

– Ты? Но, что ты тут делаешь, ты еще ребенок? – он смотрел на меня с тоской.

– Это не важно, но статую я тоже вижу, я не как все – я пожал плечами, не говорить же ему, что я некромант какой – то.

– Видел? Значит я не псих, и мне не казалось, нужно успеть найти ее, иначе будет поздно, я знаю, что много лет они отбирают детей у тех, кому негде жить – он сжал кулаки – Я следил, я знал, что не сошел с ума.

– Так, у вас сердце больное, поэтому вы идете в больницу, а я иду дальше – я понимал его чувства, но должен был

уберечь его.

– Нет, я никогда не прятался, и я уверен, что она тут – он был полон решимости и боли, меня словно током било от его ноши, я чувствовал, что он умирает каждый день, особенно когда он открылся, то стало понятно почему. Я попытался его переубедить, но он был непоколебим, с каждым его криком, я ощущал его гнев все сильнее. Спорить было бесполезно, поэтому мы пошли вместе, почти уже потеряв всякую надежду, что это не ошибка, мы услышали голоса, скорее даже хор голосов, которые что – то пели.

Глава 6. Смерть.

Если бы я знал раньше, что меня ждет, то подумал бы неоднократно о том, а стоит ли лезть туда, куда тебя лезть не просили. Просто представьте, я – подросток, мой фамильяр размером с маленькую комнатную собачку и, как вишенка на торте сосед – сердечник, понимаете да. Голоса, что мы слышали, принадлежали молодым парням и девушкам, спрятавшись за приличный камень, наблюдали занимательную картину, пьяная молодежь, изображающая из себя прислужников самого дьявола, что – то пританцовывали и рисовали круги. Кто они? Сатанисты, сектанты, может это вообще одно и то же, но вот, что нас троих удивило, статуя была на месте, и они ее явно видели, а это могло значить только одно, либо они прокляты, либо убийцы, либо не люди. Я повернулся к соседу, и хотел спросить, что – то, но увидел ужас в его глазах, он беззвучно открывал и закрывал рот, пришлось резко обернуться, а там она, женщина из его кошмаров, которая подходила под описание, что сказали мне в том переулке. Только кое – что не сходилось, при описании ей давали не более тридцати лет, а то, что я видел, было совсем не таким. Прихрамывая, она кряхтя шла к этим сумасшедшим, перекошенная на бок, лицо дряблое, в морщинах, но такое ощущение, что ей не больше сорока и этот вид обман, кривые руки, и слишком желтые зубы. Она воспевала

своим противным голосом какие – то слова, обливая статую – кровью, меня передернуло от омерзения и ужаса. Скольких же она принесла в жертву, а молодежь веселилась, кланяясь ей, они резали руки и обмазывали статую своей кровью, им было весело, но я чувствовал, что они не доживут до утра, может они и вовсе под чем – то более серьезным, чем алкоголь. Хотел спросить Акила, но мой взгляд зацепился за другую фигуру, что вышла из тени.

– Кто это? – про вторую даму никто не говорил.

– Это – Акил был потрясен – Смерть.

Впервые я увидел смерть, неспешную, плавную, прекрасную девушку, которая медленно шла к ним ко всем, по очереди ставя свою метку. Она никогда не вмешивалась, она только забирала того, чье время пришло. Проплыла плавными шагами мимо нас и остановилась, мое сердце замерло – плохой знак, очень плохой знак. Стоит, она просто стоит, ждет, значит домой сегодня вернуться не все, а может быть и вовсе никто, но она не ставит метку, сосед ее не видит, но я вижу, четко вижу, она посмотрела в мои глаза и улыбнулась.

– Тебе страшно Косточка? – Акил посмотрел мне в глаза, я знаю, что он увидел мой страх, он понимал и тоже это чувствовал – Мы можем уйти, не ты это начал.

– Страшно, очень, но я должен – я сглотнул ком в горле, и мне показалось, что я услышал смешок самой смерти, я не смогу себя простить, что ничего не сделал.

– Косточка, я не хочу снова быть один – я увидел его слезы

– Ты еще не готов к таким вещам, давай уйдем, я никогда не сочту тебя трусом.

– Все будет хорошо – я улыбнулся ему, верил ли я в свои слова, конечно же нет.

Часы пробили полночь, я вздрогнул, женщина притащила четыре большие корзины, оттуда доносился плачь, такого ужаса я еще не видел. Среди тех детей не было того мальчика, которого я изначально искал, значит он в склепе, а кто еще там интересно? Она начала что – то завывать, пьяная молодежь увидела детей, похоже их начало отпускать, и им это показалось не весело, но было уже поздно. Они попытались остановить ее, но она так ловко перехватила руку и свернула парню шею, что остальные в ужасе сделали шаг назад. Женщина впиалась зубами в мертвого парня на их глазах и стала его грызть, словно это кусок говядины, а не человек, те кто попытался сбежать, просто оцепенели, как под гипнозом, пока она раздирала одного, другие начинали задыхаться и захлебываться в собственной крови. Я хотел вмешаться, но Смерть покачала головой, я понял, что не смогу им помочь. Насладившись этими людьми, одержимая и сумасшедшая, она вложила ритуальные ножи им в руки и пошла к детям, Смерть подмигнула мне, и я понял, что пора, и выскочил прямо перед ее лицом.

– Эй ты, тварь – меня трясло, злость, страх, нервы шалили, колени тряслись, как у неврастеника, она посмотрела на меня, и я пошатнулся, черная, противная, сухая, ее кости тор-

чат из-под кожи, словно она одела костюм из кожи, который ей мал, хромая и косая, она резко зашипела и полетела на меня. Я увернулся, перекатился, наткнулся на одного из уже покойных, выхватил ритуальный кинжал из его рук и ударил ее им, но он в ней так и остался, она лишь захрипела смеясь. Ее костлявая рука потянулась к моей шее, я начал задыхаться, хотя она даже не касалась меня, я старался уйти по дальше, но не мог, мое тело меня словно отвергало, легкие стали сжиматься, она кряхтела и шла на меня. Я чувствовал, что из – за меня Акил тоже оцепенел, она его тоже учуяла и убивала нас двоих. Я пытался собрать в себе силы, что – то начертить в воздухе из защиты, но стоило мне поднять руку, как она сжимала мое горло сильнее, голова шла кругом, земля уходила из-под ног, руки дрожали настолько сильно, что я не мог даже провести ровную линию. Чей – то бег, и громкий басистый голос, раздавался в ушах слишком громко.

– Вот и встретились – это был сосед, что он творит, ему нужно бежать.

– Ухоодитее – я еле прохрипел ему это слово, воспользовавшись тем, что женщина отвлеклась, это мой шанс, я смог достать из кармана камень защиты и кинул его в сторону Акила, ее рука, та, что была направлена на него, полыхнула зеленым, и она не смогла снова его захватить.

– Косточка, ты что, а ты, а как же ты – Акил был в защитной клетке, пока я его не отпущу, или не умру, он не сможет выйти, так было надо, я не хотел ему плохого. Для себя же и

этой неизвестной, я приберегу другой камень, камень смерти. Он убивает и проклинавшего и объект, только так я мог ее уничтожить, так как не знал, что она за существо, надеюсь, что не сильнее того камушка, что мы создали.

Я достал камень, это было сложно, она хоть и отвлеклась, но не утратила сил, осталось совсем немного, только хорошо бросить и тогда всё, я утащу ее за собой. Я почти кинул в нее, рывок был отличный, но мой сосед его перехватил, какого лешего он творит.

– Так надо мальчик, я решил – я не понимал, что и как, о чем он вообще, женщина не отпускала меня, но усилила хватку, ей явно было не по нраву, что тут происходит, мир снова поплыл перед глазами, ощущение паршивое, а последний шанс у меня урвал сосед. Я был готов к худшему, всё отошло на второй план, но отчаянный крик заглушил все вокруг, противный визг был настолько мощным, что я улетел в камень.

– Ты и я, за мою семью – сосед держал камень и кинулся с ним к ней, женщина перехватила его руку, а он крикнул, мальчишка должен жить, забирай меня. Кому он кричал, кого и кто должен забрать, он, что с этой нечистой договориться хочет? Я начал подниматься, но тело от удара было, как вата, я смог открыть глаза и не успел даже ничего понять.

Смерть тихо подошла к мужчине и коснулась его плеча, заглянула в глаза, он молча кивнул ей, камень принял жертву, он вспыхнул черным огнем, и мужчина упал на землю.

– Нееееет – она завизжала, ее раны открылись, кости начали сыпаться – Тыыыы, этооо всее тыыыыы – она прохрипела и начала гореть, меня внутри все разрывало, такой сгусток злобы и грязи пытались запихать в мою душу, я сопротивлялся, старался отползти, она горела, трупы вокруг горели, дети плакали. Что делать? Обернулся и увидел, как Акил машет мне, я подполз к нему.

– Друг, там дети, спаси – я убрал камень от него, почти без сил, падая на землю.

– Косточка, а ты – Акил метался между мной и детьми.

– Акил, дети – я еле произнес эти два слова, мне было больно, меня крутило и вертело, а потом была пустота, я бы сказал спасительная.

В себя я приходил несколько раз, было очень плохо и больно, ощущение бешеной карусели и тошноты не отпускали меня. Сквозь вату звуков я слышал голос Акила, он звал меня и кажется был напуган, как бы я не пытался, а прийти в себя не мог. Неужели я настолько слаб, что меня можно вот так вывести из строя? Полностью очнулся я в больнице и ко мне тут же зашли мужчины в форме, как оказалось, по версии полиции, я нашел сектантов и маленьких детей, которых они хотели убить, увидев меня, они кинулись и избили меня и моего соседа, который хотел мне помочь. Перепив алкоголя, они забили его на смерть, кого – то сожгли, и из – за алкоголя устроили кровавые обряды, тем самым устроив огромный пожар и погибли сами, дети не по-

страдали благодаря мне. Все, что я успел, это вынести детей к воротам кладбища, их было девять, и упал без чувств, детей вернули их родителям. Я делал вид, что ничего не помню, только, как увязался за соседом, а потом увидел ужасную пьянку и неадекватное поведение. Поблагодарив меня за такой смелый поступок, они ушли, а я обернулся на свою койку, Акил спал у меня на подушке, думаю, что нам предстоит долгий разговор, но не сейчас. Женщина, которая была там в переулке пришла меня навестить, ей помогли люди из социальной защиты, и она больше не жила на улице, как и некоторые люди из того переулка. Соседа было очень жалко, он был хорошим человеком, а его странности были теперь понятны. Я смотрел газеты, статуя так и не пропала, а это значит, что еще ничего не кончилось, а вот это было плохо. словно в подтверждение моих слов, ко мне пришла сама смерть.

– Твоя нить судьбы стала тонкой молодой некромант. Подумай хорошо над тем, что задумал – она удалилась точно так же тихо, как и пришла. Акил проснулся и посмотрел на меня.

– Косточка, ты обещал меня не бросать – мой фамилльяр с укором посмотрел на меня.

– Я с тобой друг, хоть ты и нечисть – я улыбнулся.

– А сам – то, по покойничкам специалист – он фыркнул, но мы друг друга поняли и посмеялись.

Домой меня выписали через два дня, убедившись, что я в

полном порядке. Я понимал, что эта история еще не завершена, но не знал, что мне делать, Акил тоже пытался понять, с кем мы столкнулись, но мы ничего не находили. Чувствовал я себя не очень хорошо, чем нервировал фамильяра и своих ба с дедом, мне хотелось кричать, сломать, что – ни будь, меня тянуло на необдуманные поступки, я стал очень агрессивным. Приходилось молчать, но и моего взгляда хватало, чтобы понять, как я зол, приходилось бегать, прыгать, висеть на турнике, делал всё, что могло бы меня вымотать физически и морально, но помогало мало. За две недели, что я себя изматывал, я дважды оказывался в больнице, но постоянно убегал оттуда, врачи мне точно не помогут. Я мог сутками бродить по улице, не чувствуя холода, голода или усталости, не замечая ничего вокруг, мог подраться, таким я не был никогда. Акил старался заглушить всю черноту, что отравляла меня, но ее было слишком много. Иногда мне казалось, что я схожу с ума, что всё это моё больное воображение, но каждая, резкая вспышка боли доказывала мне обратное. Бывало, что я видел её – Смерть, она молчаливо наблюдала за мной, не подходила, не говорила ничего, исчезала так же, как и появлялась, просто растворяясь в пространстве, а я бы многое хотел у нее спросить, думал может стоит ей помолиться, но Акил отговорил, он не собирался сдаваться, а мне хотелось.

– Акил, я так долго не выдержу – я отжимался, как сумасшедший, но усталость не наступала – Я уже, как шкаф ши-

рокий, мои мышцы скоро откажут.

– Хорошая физическая форма тебе только поможет, но ты прав – он грустно вздохнул – Скоро никакие тренировки тебе не помогут.

– Мы должны, что – то делать, я стал видеть тени – я заметил это пару дней, думал показалось, но нет.

– Как давно? – он испугался.

– Два – три дня – я остановился и присел рядом с ним.

– Почему промолчал? – Акил стал ходить вокруг меня.

– Я думал, что ты почувствуешь? – мне казалось, что он чувствует все так же, как и я.

– Нет, это новая сила, не та, что я тебе даю, а та, что ты должен или принять, или уничтожить – Акил задумался – Только, чтобы уничтожить и принять, нужно понять у кого мы ее отняли, а мы не знаем.

– Здорово – я усмехнулся – А, что будет если я не сделаю ни того, ни другого?

– Она будет питаться агрессией и нападет на тебя, чтобы воплотить своего хозяина – Акил с тоской посмотрел на меня.

– Мы должны узнать, что это было за существо – я чувствовал себя обреченным.

– Узнаем, мы справимся – мой фамилляр был растерян, я тоже.

– Надо пробежаться, ее слишком много вокруг меня – я встал, подождал пока Акил запрыгнет мне на плечо и побе-

жал, чтобы выбросить все мысли из головы.

Глава 7. Новый год.

Новый год, вот и настал этот день, а я сходил с ума и сводил с ума всех, кто был рядом со мной, ко мне прицепилось прозвище «безумный», меня никто не понимал, да и как понять того, кто ничего не говорит. Мелькающая тень, которая везде мне мерещилась, росла все больше, это тот самый сгусток энергии, который я не принимал, сила без хозяина, но победить ее или перенаправить я еще не мог, оставалось надеяться, что она не сможет перейти из мира мертвых в живой, иначе будет очень плохо. Проблемы пришли, решения не было, в нашем городе все веселились, праздновали, а я не мог, мой мир померк, мне стало страшно. Что чувствует человек, которому принесла весть сама «Смерть»? По мимо страха, я испытывал отчаяние и вину, я избегал всех кроме Акила, только он мог понять меня. Я юный некромант, я спас детей в своей родной деревне, из – за чего должен был уехать оттуда, забрав с собой бабушку и деда. Познакомился с новыми людьми и потерял одного из очень хороших людей, нашего соседа, я, Акил и он, мы спасли детей вновь, но он спас еще и меня, пожертвовал собой. Я словно проклят, конец уходящего года почти меня убил, если бы не удивительный дух – фамильяр, который упорно учил меня и помогал, Акил был словно непрерывная батарейка или фонарь, который заряжал меня и не давал провалиться во тьму и сойти

с ума окончательно. А теперь мне предстоит сделать выбор, уйти в тень или потерять жизнь, я не готов к такому.

Очередной приступ, я упал от бессилия и вновь оказался в больнице, врачи уже не удивлялись, даже одежду не забирали, понимали, что я сбегу. За пару часов до полуночи я и ушел из больницы, сбежал, опять. Отмечать новый год там, мне не хотелось, я и Акил спешили скорее к столу, проводить этот кошмар стоило с душой и размахом, может в последний раз.

– Косточка, а как ты думаешь, ба пирожков напекла? – Акил повел носиком.

– Думаю да, как же она нас с тобой не покормит – то – я посмеялся. Оставить Акила без пирожков, моя, а теперь уже и наша с ним бабулечка не позволит, они с дедом его приняли в семью, она считала его домовым, а дед волшебным чудом.

– А салатик тот, ну с этими палочками, сделают? – он облизнулся.

– Крабовый? Конечно сделают друг – я улыбнулся.

– Косточка, а вот почему селедку в шубу надевают на новый год, сколько слышал, но так и не увидел, и не понял – он так печально посмотрел, что я не сдержался и посмеялся, сколько же он не знает из простой жизни.

– Это салат так называется, селедка под шубой. Там он слоями идет, селедка внизу, а сверху идут другие слои, картошка, лук, морковь, и свекла, очень вкусно – мой живот за-

урчал в ответ – Поэтому и под шубой.

– Да? А я-то думаю, но звучит хорошо, вкусно, и правда словно в шубе, да не в одной – его живот тоже заурчал.

Обсуждая все вкусности, и оливье, мы добежали до дома, как и ожидала бабушка, зная, что новогодний стол мы точно не пропустим. Они смотрели новогодний концерт, и накрывали на стол, ох и вкусно же все там было, но мы ждали, когда президент скажет свою речь и мы сможем приступить ко всем вкусностям. Соседи улыбались, но, как – то напряженно, меня они стали сторониться. Послушав пожелания президента, поздравили друг – друга, вкусно и плотно покушав, мы сели смотреть концерт с ба и дедом. Акил любопытно разглядывал артистов и долго смеялся над их костюмами и танцами, бабушка многих певиц называла «срамотой», а дед хихикал. Потом мы пошли пускать фейерверки, так красиво это было, а Акилу больше всего понравились бенгальские огни, он был таким счастливым, оказалось, что так новый год он еще не встречал и даже не мог представить, что бывает так уютно и по-семейному.

Моё внимание привлек чей – то силуэт, повеяло холодом и плохим предчувствием, Акил тоже это заметил, мы тяжело вздохнули и решили присмотреться. Неподалеку от нас стояла девочка, одна, на вид девочке было лет десять, странно, что родителей рядом не было, или кого – то из взрослых. Она стояла тихонечко так, словно ее и нет, смотрела на падающие снежинки, и улыбалась. Мы уже собирались заходить, стало

достаточно прохладно, но было любопытно, почему она не уходит, и откуда она пришла, собственно ребенок, один на улице, пусть и в новогоднюю ночь, чтобы успокоить свою совесть, я решил подойти к ней.

– Привет маленькая Снегурочка – я улыбнулся ребенку.

– Привет – она посмотрела на меня большими синими глазками.

– Ты тут одна? – спросил осторожно у нее.

– Нет, я с мамой – она показала рукой в пустоту, я удивился.

– А где же она? – я даже призрака не увидел.

– Она рядом со мной всегда – девочка пожала плечами.

– Проводишь меня к ней? – как – то уж это настораживало, может девочка попала в беду.

– Да, конечно – и она повела меня куда – то, фамилльяр крался за мной.

Мы шли молча, Акил постоянно принохивался, и что – то выводил в воздухе руками, часто хмурился, когда мы пришли к маленькой часовне «Марьины слезы», я удивился, тут не учились в церковной школе, часовенка была старая, работала, но там всё было очень плачевно.

– Ты тут живешь или учишься – может просто сиротка и ее приютили.

– Тут моя мама живет, а я к ней прихожу – она показала не на дверь в часовню, а на ворота кладбища, где хоронят богослужителей, вот это поворот и кажется очень плохой.

– Она умерла? – ком в горле встал такое спрашивать.

– Нет! – она округлила и распахнула и без того большие глазки – Она тут живет и работает – девочка погромела калиткой – Мамаааа – вот тут у меня началась паника, на кладбище работал сторож, дедушка.

– А кем она работает? – нервы шалили, вот тебе и первые часы нового года, пусть женщина будет пожалуйста жива и работает.

– Сейчас увидите, маааам – она еще раз погромела калиткой, послышался шорох, потом шаги.

– Иду доченька – хм, голос живой вроде, смертью не пахнет.

Из-за ворот показалась женщина, я бы сказал очень даже молоденькая, на вид лет двадцать пять от силы, но скорее всего больше. Ее большие глаза были такими же, как и у ее дочери. Теплый взгляд, и мягкая улыбка говорили о нежности, но завидев нас, она как – то прищурилась и резко ее улыбка сошла на нет, кажется такая компания для дочки ей не нравилась.

– А вы кто такие? – холодный тон, словно резанул по ушам.

– Почему вы? Я тут один – Акил точно был спрятан в капюшоне – Я просто увидел девочку одну, думал она потерялась или сиротка, не оставлять же ребенка на улице, потом она сказала, что она с мамой, я решил проводить, все-таки опасно ребенку одному гулять. Вы простите за беспо-

койство, я всего лишь хотел помочь – я улыбнулся женщине и подмигнул ребенку, раз мама есть, то, наверное, мне можно идти.

– Ага, как же, один он, а про эту тварь мелкую решил тактично умолчать? – она указала на мой капюшон – Думаешь самый умный, я таких помощников знаешь где видала, в гробу – она сложила руки на груди.

– Вы, что Акила видите – я опешил, а мой фамильяр и вовсе спрятался глубже в капюшон.

– Оооо, да у вас смотрю привязка, ну и кто же ты? Ведьмак или так просто нарвался на такую живность – ее слова словно издевались.

– По слушайте, мы просто привели ребенка, нам ничего не нужно, а теперь всего вам доброго – я возмутился от такой неблагодарности, мало ли что конечно у нее произошло, но не надо всех равнять.

– Проваливайте – она завела ребенка и демонстративно сверлила нас глазами, пока мы не скрылись за поворотом.

До дома мы дошли быстро, бабушка и дед уже спали, а мы решили покушать и обсудить то, что услышали, вообще удивительно, что женщина видела Акила, до этого его никто не видел, если не сталкивался с чем – то похожим.

– Акил, ты не расстраивайся, она просто напугана, наверное – как – то неудобно было перед ним, обозвали.

– Нет косточка, она знала кто я, а это значит, что уже встречалась с такими, и видимо не самыми хорошими, мы

же не сами выбираем сторону добра или зла, какой хозяин, такие и мы. Обычно чернокнижники добром даже не пахнут, но мой первый хозяин был исключением, как и ты Косточка. Обычно те, кто встречают темных потом очень их опасаются и уничтожают – он шмыгнул носиком.

– Ну, будем надеяться, что она умнее, и не полезет к нам, потому что я буду тебя защищать – я протянул ему любимые конфетки «Родные просторы».

– Спасибо Костя, я рад, что у меня есть теперь ты и ба с дедом – он закинул конфетку и стал сладко чавкать.

Вроде ему не одна сотня лет, а ребенок такой еще совсем, и тут я вспомнил, что приготовил ему подарок, нет не я один подумал о нем, ба связала ему маленькие свитер, дед сделал столик и стульчик, а я сшил ему игрушку. Я быстро сбегал и принес маленький сверток и протянул ему.

– Что там, Косточка? – он округлил свои глазки.

– Открывай, это тебе от меня и ба с дедом постарались – я улыбнулся.

Он очень торопливо начал раскрывать подарочный сверток, его тонкие пальчики дрожали от нетерпения. Когда Акил достал из цветной фольги свой подарок, то ахнул и посмотрел на меня.

– Акил? Тебе не понравилось? – неужели я сделал, что – то не, то?

– Костя! Ты сделал самый лучший подарок, но прежде, чем я его приму, то я должен тебя кое, о чем спросить – он

внимательно посмотрел на меня.

– Спрашивай – я даже присел.

– «Знаешь ли ты, что, даря игрушку, сделанную своими руками, ты принимаешь меня в свою семью? И не просто, как товарища или сиротку, а как своего брата, что я становлюсь равный тебе, а ты мне, мы совместим наши силы и знания, словно близнецы, с тобой беда, со мной беда и наоборот? – он не сводил с меня взгляда, но я даже не стал думать над ответом.

– Если это так и есть, то да, я даже не мог мечтать о том, чтобы ты стал моим братом, чтобы мы были вместе, и могли помочь друг другу, и я не просто хочу подарить тебе эту игрушку, я буду счастлив подарить тебе семью – я протянул ему кусочек пирога, Акил обнял игрушку и умял пирог, словно он хомяк, а не фамильяр.

– Я принимаю твой подарок, Косточка – из его глаз покапали слезы, которые стали превращаться в мелкие камушки.

– Акил, что это? – я занервничал.

– Косточка, ты разбил камень в моем сердце, а это настоящие бриллианты, мы можем их отдать ба и деду. Только истинным сердцам открываются богатства нашей души, и только с любовью и нашей семье мы поможем обрести не только благосостояние, но и здоровье, а также успех, а ты, не зная всего этого, без корысти подарил мне то, чего не осмелился сделать даже мой первый хозяин, он был хорошим, только знал, что если свяжет нас, то я буду его слабым местом, а

он моим. Спасибо тебе Костя – Акил подпрыгнул ко мне, и обнял.

– Акил, а если я умру, ты тоже умрешь? – плохой вопрос, но я вдруг вспомнил о том, что мне сказала смерть.

– Нет, но пустоту я почувствую в тысячи раз сильнее, нежели бы умер, я знаю почему ты спросил, и поверь мне, я тоже думал. Что значат эти слова, и знаю одно, что нам стоит во всем разобраться, а сейчас я думаю, что пора идти спать. Не будем думать о плохом, ведь сегодня такой праздник – он сильнее обнял игрушку и перешел ко мне на руки. Мы отправились спать, Акил спал со своей новой игрушкой, и улыбался во сне, я мысленно поблагодарил небеса, за то, что я смог узнать такого, как он, и что мои ба и дед не оставили меня, а вырастили в любви и заботе. Сон сморил меня, и я провалился в свои сновидения, тьма отступил, я понимал, что это временно, но мне нужна была передышка, как глоток воздуха.

Глава 8. Аспид.

Проснулись мы все почти под вечер, правда ба встала раньше всех, она уже готовила, хотя еды было еще много. Мы посмеялись, что она раскормит нас на убой, и рассказали ба с дедом, что Акил теперь наша семья. Бабушка обняла его и сказала, что он давно уже стал для нее внуком, а дед сказал, что теперь на рыбалку будем ходить все вместе, это традиция. Акил был счастлив, потом мы решили с ним сходить на каток, ему конечно не покататься, но он любил смотреть, как это делаю я, прячась в моем капюшоне. Народу было не много, наверное, отмечают или спят. Я одел коньки, и мы стали мечтать, что выступаем на соревнованиях по конькобежному спорту, правда наше катание резко прервалось, так как мы увидели ту девчущку с ее мамой. Постояв в ступоре минут пять, мы решили не обращать на них внимания, хотя женщина меня немного раздражала, наверное, я не смог простить ее резких слов, а может и того, что она всех гребла под одну гребенку. Мы старались их не замечать, а вот женщина напротив очень даже не скрывая сверлила нас, я не выдержал, и подъехал к ней.

– Простите и здравствуйте, но вы хотите нам что – то сказать, или просто дырку прожечь – мой голос был с неким призрением.

– Да хочу, избавься от него, зачем тебе такая тварь, они

же мерзкие и злобные – она выплевывала каждое слово.

– Мерзко себя вы сейчас ведете, и вы не знаете Акила совсем, то, что возможно с вами случилось, не значит того, что он к этому причастен – меня накрывало от злости, состояние безумия начало окутывать меня, но я боролся.

– Именно он нет, но ему подобные прислужники, они же как чума для людей – женщина сжала руки в кулаки.

– Послушайте, он не такой, вы, наверное, даже не знаете от чего они творят зло, но уже ненавидите – дикое желание ее просто ударить, но женский пол я не бью.

– Да? И что же в них такого? – она смерила меня презрительным взглядом.

– Да – передразнил я ее – Вообще – то фамилльяры служат хозяевам, и если хозяин творит зло, то фамилльяр не может его послушаться, а если хозяин добрый, то и фамилльяр тоже, это вам так на заметку, поэтому повторяюсь, фамилльяр не может послушаться своего хозяина – я достаточно резко высказался.

– Это не правда, ты дуришь мне голову, они могут жить и без хозяина – ооо, она зашипела.

– Да могут, но только после смерти хозяина, и то, обычно стараются прятаться, чтобы никому не служить – шах и мат.

– Мой брат был юным, но имел способности и после связи вот с таким уродцем умер – она была в бешенстве просто, а я немного остыл, у нее горе.

– А ваш брат знал, что если магия фамилльяра будет силь-

нее его, то он умрет? Или может быть он знал, что фамильяр, после потери первого хозяина сам выбирает второго? А если взять силой, то возвращаемся к первому пункту, и вообще, нужно думать было и правила учить – это уже дикость, если он и связался с фамильяром, то на сколько я знаю, то они всегда объясняют правила, иначе будут отправлены в забвение, как за обман, врать они не имеют права ни одному, даже самому слабому человеку со способностями, я старался говорить спокойно.

– Я тебе не верю, поэтому не попадайся мне на глаза – ох ты ж, какая дамочка.

– Мне плевать – я перешел на крик – Я не собираюсь прятаться от глупой женщины, только потому что она много не знает, ученье свет, а не ученье тьма, кажется так говориться – на нас стали оборачиваться, поэтому я сбавил тон – мой фамильяр рассказал мне обо всем, они не могут врать, им нельзя, их жизнь зависит или от хозяина, или от того, кого они выбирают, но если им удастся быть свободными, то они прячутся, чтобы их не использовали – вновь закричал, меня словно выводил этот обман, хотя она могла и не знать, я кричал на нее, что сам не узнавал своего голоса – И вообще, мы пришли по кататься на коньках, вы пришли позже, не нравится наше общество, которое мы кстати не навязываем, так смело можете идти – демонстративно отвернувшись, я пошел кататься на коньках дальше, дамочка крикнула свою дочь и они ушли. Но настроение упало и Акил предложил

пойти домой, ему явно было не приятно, он не имел никакого отношения к горю этой женщины, но при этом чувствовал свою вину.

– Косточка, знаешь я тут подумал, а может быть стоит узнать, что произошло? – мы даже остановились.

– Если бы она могла спокойно разговаривать и толком объяснить, то мы могли бы может помочь, а она просто ненавидит и не хочет, чтобы ей помогали, но если ты настаиваешь, то я попробую – он кивнул, а я по дороге домой шел и думал, как же мне разговаривать ее, и явно придется оставить Акила дома, при нем она не будет разговаривать.

Придя домой мы сели пить чай, я продолжал думать, а Акил просто смотрел в окно и уплетал пирожки. В комнату зашла ба.

– Мальчики, я тут вас обрадовать хочу – она сияла, как звезда – Вы не поверите, но я нашла работу – словно ее в президенты назначили.

– Работу? Ба, а как же ты будешь работать – то? Я думал, что нам всего хватает? – я как – то занервничал, конечно моя беготня от черного сгустка и все прочее несколько их озадачивали, но деньги и продукты я приносил, не спрашивайте, как, сразу скажу – не крал ни у кого.

– Костя, ты пойми, мне тяжело дома сидеть, да и работа мне по душе. Я буду работать в столовой, и главным поваром, мои пироги на столько понравились всем, что для меня даже отдельную витрину выделяют – она подняла палец вверх,

гордясь своим поступком.

– Ба, если ты рада, то это самое главное – Акил тепло улыбнулся, и я понял, что беспокоиться не о чем.

– Я тоже рад ба – я обнял свою старушку, жизнь налаживалась.

Поговорив с Акилом, я отправился к той женщине один, он конечно долго переживал по этому поводу, но мы договорились, что если он почувствует беду, то сможет ко мне переместиться, дух все-таки. Идти честно говоря не хотелось, выслушивать оскорбления, пытаться объяснить, но я решил, что стоит попытаться узнать, да и Акил почему – то хотел разузнать, что же произошло. Подойдя к воротам, я погрел калиткой и стал ждать, крикнуть бы, да имени я не знаю, надеюсь она тут. Через десять минут, я повторил попытку, но все было тщетно, словно там никого и не было, я еще раз пошумел, но снова тишина. Я уже почти развернулся и ушел, как услышал странный звук, словно кто – то завывал, да так тоскливо, как будто воем боль свою глушил, подумав и потоптавшись на месте, я перепрыгнул через забор кладбища. Идти по такому месту было, как – то уж не по себе, нагнетающая обстановка, да и мое последнее пребывание тут мне не понравилось. Я шел на тоскливый вой, который словно ножом врезался в мое сердце, звук становился все громче, а я подходил ближе. Странные звуки все сильнее скребли, от них веяло, каким – то ужасом, словно вот – вот, кто – то покинет этот мир, на какое – то мгновение, мне показалось,

что я почувствовал рядом запах смерти. Я остановился, рисковать вновь и идти туда не хотелось, любопытство и то не вылезло, может быть просто уйти и все? Акила нет сейчас рядом, глупо было его не брать с собой, а может быть и наоборот, правильно, что его нет. Внутри меня бушевал шквал моих мыслей, сейчас я должен был сделать шаг либо вперед, либо отступить. Пришлось побороть себя, все же сюда я пришел, чтобы узнать, а не убегать, и тут я услышал голос, просто тихий голос.

– Ты должна достать мне мальчишкууу – змеиное шипение, как будто я понимаю змей.

– Но он связан с этим духом, как я смогу его заманить? – а вот этот голос мне хорошо знаком, женщина, которая так сильно показывала всю свою неприязнь, интересно, кто же там так хочет меня увидеть.

– Он доооолжееееен принадлежааать мнееее, оннн сильный некромааант, мнее нужжжжжнаааа его сиииила – голос стихал, но от этого было только противнее.

– После этого ты вернешь мне брата? – брата? Так он не погиб, как она говорила.

– Даааа, если я получу мальчиииишшшшку твой слабый братец мне будееет не нуууужееееен – так – так, а вот и новая проблемка.

– Я все сделаю, я приведу его сюда, но как быть с его фамильяром? – женщина прибывала в ужасе.

– Пооодумааай саааама, начерти круг, в который не смо-

ожжжееет попасть этот дух, и тогда он не придет емууу на помощь. У тебя ровноо двааа дняяя до полнолуния, ждаааать я не буду – какого хрена, хотел спросить я, но промолчал.

– Я сделаю, я обещаю – она всхлипнула, но жалости я не испытал, значит она поняла, что я некромант, кто же ее собеседник и каким образом он обо мне узнал?

Аккуратно я прошел за небольшой камень, и слегка выглянул, там была женщина и ее дочь, ну вообще изначально это была дочь, а вот вместо ног там была змея, так, а где ноги – то? Женщина стояла на коленях, а змея вилась вокруг нее, и словно высасывала силы, меня затрясло, я словно чувствовал всю ее боль, но, что сделать я мог? Момент, змея отвернулась, я собрался, и сконцентрировался, пальцы немного закололо, и я нанес удар так, как учил меня Акил.

Момент я конечно выбрал удачный, но особо меня это не спасло, змея увернулась, и я попал в женщину, она отлетела от такого выброса и ударилась головой о камни, неужели я убил человека? Эта мысль выбила меня из колеи, и я пропустил удар от змеи, она обхватила меня в свои силки, и начала сжимать, звать Акила? Нет, это опасно, надеюсь он простит и поймет меня, я много раз видел по видео, как питоны душат свою жертву, сейчас я и сам был жертвой, только это был явно не питон. Нужно забыть о боли, мои кости хрустели, нужно ее ударить, сосредоточиться, пропустить свою силу по всему телу, как электричество, нет, не получается, она

сжимает меня, я чувствую, что из меня словно выкачивают воздух, дышать все сложнее, прости Акил, я дал тебе семью, а теперь принесу тебе много боли, легкая мгла застилает мои глаза, легкие пытаются работать на последнем издыхании, тьма, что преследовала меня все это время, она окутала и змею.

От имени Акила.

Сидеть и ждать, что может быть ужаснее, пытаюсь посмотреть, что с Косточкой, он словно прячется от меня. Зачем я решил его туда отправить, он же человек, он не бесмертен, да и сама смерть ходит около него, некромант он сильный, да только еще мало что знает. Ба налила мне чай, и пошла лепить пельмени вместе с ворчащим дедом. Я не находил себе места, поднеся к себе кружечку, я не успел сделать и глотка, как перед моими глазами в отражении окна вылезла никто иная, как сама Аспид. Это змея способная принимать любой облик, и управлять разумом человека, а это значит, что Косточка в опасности.

Боль, резкая боль пронзает меня до каждого кончика пальцев, я пытаюсь переместиться к нему, но результата нет, мои силы не слушаются, они пропадают, бежать, просто бежать, преодолевая боль. Стоило мне ступить на порог дома, как явилась она – Смерть.

– Он умрет – не поднимая бездонных глаз, ледяным дыханием, она произнесла приговор.

– Нет, я не дам – верить ей я не буду.

– Ты не успеешь, я просто хотела, чтобы ты был готов – от ее дыхания стены и порог покрылись холодом, мурашки побежали по всему телу, а она пошла, но очень медленно. «Я должен успеть» – подумал я про себя, и помчался.

Я бежал так, как только мог, руки и ноги сводило от оцепенения, значит ему плохо сейчас, мне нужно, я должен успеть. Вот эти самые ворота, я прошмыгнул между решетками и увидел его. Косточка побледнел, его губы становились лилово – синими, он боролся, но не пытался позвать меня, наоборот все последние силы уходили, чтобы скрыть от меня происходящее, но он настолько ослаб, что больше не мог сдерживать барьер. Что же ты наделал, я бы мог прийти раньше, Косточка. Думать времени не было совсем, выход был один, слиться с ним, но это было опасно, смерть подбиралась медленно, словно давала мне попытку его спасти, что же и на этом спасибо. Я решился, если и погибнем, то вместе.

В воздухе я начертил символы рун, и начал наше перемещение и слияние, змея почувствовала, она отшвырнула его, как тряпичную куклу, он уже не дышал, теперь ее целью был я. Времени нет, она рывком подползла ко мне, и я оказался в ее кольцах, Аспид способна сжать в своих объятиях даже такого, как я, но я успел произнести последние слова. Мое тело осталось в кольцах у змеи, но она почувствовала, что мой дух оттуда ушел, она начала искать тело Кости, но я успел и соединился с ним. Он начал приходить в себя, теперь стоило действовать очень быстро. Удар за ударом, ее хвост метался

и пытался попасть в нас, я держал оборону сколько мог, силы постепенно возвращались к Косте, он стал приходить в себя сам, и осознавать, что в его теле нас двое. Аспид, словно одежду, скинула личину девочки, и перед нами предстала не просто огромная змея, а змея с головой петуха, мертвого петуха, глаза налиты кровью, и язык был длинным, как у ящера. Яд в ее клюве сочился крупными каплями, одна такая капля способна убить любое существо. Пальцы закололо иглами, тело наполнялось огромной черной силой, это было опасно, особенно для некроманта, обычно они сходят с ума от такого пьянящего величия силы, но я должен его спасти. Наполнив его до предела всем тем, что досталось мне от моего покойного хозяина, притянул к нему ту самую тьму, я вышел из него.

Глаза косточки стали черными, как сама бездна, вокруг него витала мгла, а из могил поднимались усопшие. Теперь это его верные слуги.

– Некромаант, подчиниииссссь мне, и равныыххх тебе не буудеет – Аспид аккуратно подползала.

– Ты мне указывать вздумала, я не просто некромант, я повелитель, меня не пугает сама смерть, я буду твоим кошмаром – он развел руки, и черные клубы дыма заполнили пространство, дышать становилось сложнее, даже я такого не ожидал, парень похоже поплыл.

– Я тебя уничтожу – Аспид кинулась на него, но не успела, стоило ей раскрыть свой клюв, как в нее полетел огромный

черный ком, который начал ее разъедать изнутри.

Аспид визжала, из ее горла вылетали души, и кружили над нами, не упокоенная душа – это очень опасно, они неприкаянны и голодны. Костя подходил все ближе, змея захлебывалась своим криком, ее яд сочился крупными каплями попадая по ее собственному телу, оставляя там кровавые раны, она травилась сама от своего же яда.

Я больше не мог сдерживать разум Кости, мои силы уходили, а его мощь нарастала. Осознание того, что если он не сможет справиться, то мне придется его уничтожить, било меня словно обухом по голове. Он же мой брат теперь, смогу ли я? Костя схватил руками змею и под его пальцами хрустели ее кости, он был жесток и беспощаден, когда змее остался последний вздох он просто разорвал ее на части и бросил восставшим усопшим, которые кинулись на отравленное ядом тело, как собаки, умереть им точно еще раз не грозит, но само по себе осознание того, что они раздирают останки и поглощают их, просто выворачивало.

Смерть подошла очень близко ко мне, я чувствовал даже ее страх, сотни не упокоенных душ, готовые броситься куда угодно, их мог собрать только он, даже сама смерть не способна на такое, у любого могущества есть грань. Некроманты всегда были опасны и жестоки, существовали конечно же исключения, но их было мало. Они могли отобрать у самой смерти, не отдав ничего взамен, поэтому, она всегда старалась забрать их души раньше, чем они познают свою власть,

но тут она опоздала, и он был сильнее, страшнее, лицо превращалось в гримасу ненависти и злости, он смотрел на все это с отвращением, и наслаждался.

– Косточка, ты меня слышишь? – я сделал кроткий шаг в сторону своего брата.

– Акил, брат мой, я дам тебе все, хочешь другое тело, новую жизнь? – он упивался величием.

– Косточка пошли домой, давай ты просто это все отпустишь – еще один шаг.

– Нет! – его голос оглушил, смерть вздрогнула.

– Акил, ты не спасешь его, ты должен это остановить – Смерть почти приглушенно произнесла с огромным страхом.

– Я не могу убить своего брата – только не так, неужели я должен его потерять.

– Акил, он обезумел, ты должен – Смерть приготовилась его уничтожить или пленить.

– Нет! Косточка, прошу тебя, пошли домой, пожалуйста – я видел, что теряю его, понимал, что я обязан остановить то, что натворил, но не мог.

– Ты против меня? – его голос захрипел и осел, словно он сам перешел на хриплое шипение. Он поднял руку и направил клубы дыма на ...меня... «За что ты так? Косточка»

.....

От имени Кости.

Ненависть, предательство, злость, все, что так долго си-

дело во мне вырвалось наружу, противная шипящая гадюка захлебнулась в своем же ядовитом жерле, а я скинул оковы, теперь даже Смерть не может мне противостоять. Усопшие поднимаются и идут на мой зов, я их царь и бог, я их хозяин. Акил, почему он хочет меня убить, я вижу этот взгляд, так выглядит тот, кто готов отобрать у меня все, но я же стал его братом, почему же он решился на это? Я готов был дать ему все, все что только захочет, один не осторожный шаг и я задушу его.

Я смотрю в его глаза, они меркнут и больше не выглядят такими яркими, в которых можно было бы утонуть. Его ручки были опущены, он даже не пытался сопротивляться мне, но внутри меня все шептало, что он враг. В какой – то момент я подчинился своему разуму, но меня ужалила резкая боль, боль потери. Меня окутали воспоминания, вот он пьет чай, вот он бежит за мной, он пытается опередить Смерть, чтобы спасти, он дал мне всю свою силу, что запечатал далеко внутри, чтобы я смог выжить. Но кто же я теперь, мне наносят удар со спины, это не упокоенные души, они жаждут мщения. И только одна душа парнишки, чуть младше меня, он склонился над женщиной, и звал ее, наверное, это ее брат, но он не обезумел, как все остальные, ему было ради кого бороться, а им уже нет.

Я убрал свою черную тень от Акила, он упал, повернувшись спиной к нему и самой смерти, я знал, что она способна напасть, чтобы уничтожить. Поднеся огромный густой клуб

дыма к огромному сгустку из душ, я ударил по ним, меня откинуло, такой силы, которая сейчас столкнулась не видел, наверное, еще никто. Души стали истязать друг друга, превращаясь в свои истинные порождения и тая от собственного света. Усопшие падали, их мертвые тела рассыпались и по частям ползли к своим могилам. Душа парнишки звала сестру, но я был уверен, что ей еще рано к нему, а потом снова удар, но уже по мне... Смерть, кто же еще.

Я повернулся, она стояла и ждала моего гнева, я был сильнее, но я раскинул руки и стал чертить в воздухе руны и символы. Тьма вцепилась в мою душу, она пыталась вытащить из меня все живое, Акил, прошу тебя, помоги, приди в себя брат. Сколько я так простоял, почти теряя себя, а потом наступила пустота, и пришла легкость, может быть это и есть забвение, наверное, это не так уж и страшно. Резкий свет и ледяная вода привели меня в чувство. Акил сидел рядом с той женщиной около меня, вид у них был так себе.

– Косточка, как ты? – почти шепотом он произнес каждую букву.

– Хреново, но стало легче – я попытался выдавить из себя улыбку.

– Прости Косточка, я не должен был подвергать тебя такому испытанию – он потупил глазки.

– Это ты прости братец, я тебя чуть не убил – я протянул руку, но он просто меня обнял сидя на моей ладони.

– Не хочу вас отвлекать, но кое-что еще не закончено –

женщина без злости посмотрела на нас.

Я приподнял голову, там стояла Смерть, не самое приятное, что могло быть, не считая того, что вся земля усыпана останками покойников.

– Я буду следить за тобой некромант, и при первой же возможности оборву нить твоей жизни, как и делала с другими – она повернулась и пошла прочь.

– Нам стоит теперь волноваться – я посмотрел на Акила.

– Я думаю, что очень скоро мы встретим ее, только вот уже трижды мы уходили, кто знает, что будет в другой раз. Ева, спасибо тебе – он посмотрел на женщину.

– Да, что уж там, если бы не вы, то это кладбище росло бы все сильнее, змея была ненасытна, и простите за тот разговор, я хотела вас оттолкнуть от себя по дальше – она смахнула слезу с ресниц и пошла прочь.

– Ева – я окрикнул женщину – Мне жаль, что так вышло, может я могу помочь?

– Спасибо Костя, береги себя и его – она улыбнулась и пошла прочь.

– Домой? – я посмотрел на Акила.

– Да, нам стоит отдохнуть, и пора обучить тебя всему, времени больше нет – он тяжело вздохнул и помог мне встать.

– Ну вроде я не плохо справился – я немного гордился собой.

– Не хочу тебя огорчать, но Аспид не такая сильная нечисть, просто ты был не инициирован, потому чуть не по-

гиб, теперь в тебе есть много силы, но ума – он расхохотался.

– Акил – я засмеялся в ответ – Ты намекнул, что я тупой, а вот я побегу и съем все пирожки.

– Не посмеешь – закричал Акил и сильнее вцепился в мой капюшон.

Мы удалялись от часовни, понимая, что сейчас Ева просто покинет этот город и будет вспоминать все это, как ужасный кошмар. А нам предстоит много работы и самое главное, теперь Смерть играет открыто, а значит нам стоит опасаться.

Глава 9. Кольцо Смерти.

Что есть Смерть? Кто может дать точный ответ, да никто. Иногда мы видим, как отъявленный мерзавец выживает раз за разом, а хороший человек умирает за жалкие доли секунд. Но теперь я сам стал ее целью, я – некромант. Мои способности никогда не были опасными, пока я не знал о своем истинном облики, кто я и на что способен, мой фамильяр и теперь уже брат Акил, рассказал мне все о том, кем я являюсь. Мы многое пережили, даже испытание силы, которая имела бы высшую власть даже над смертью, убить ее, нет – это невозможно, но подчинить, да. Я к этому не стремился, я был опьянен силой, но сумел от нее отказаться, теперь нам с Акилом предстоит обучение меня, чтобы я был готов ко всему и речь не только о физической силе, но и о моём эмоциональном состоянии.

Каникулы мои подходили к концу, нужно было возвращаться через три дня на учебу, это пугало. Я очень изменился и ушел с головой не только в сверхъестественные знания, но и занялся физической подготовкой, чтобы мое тело могло выдержать такой объем силы, нужно быть сильным, как духом, так и телом. Даже курить бросил, чему Акил был рад, и бабушка к слову тоже. Все было так – то очень даже хорошо, кроме ощущения, что за тобой постоянно смотрят, и мы знали кто это. Каждый раз я останавливал себя, чтобы не

сорваться и не высказать ей своё мнение, не хотелось выводить её из себя и накалять обстановку, но всему приходит конец, как и моему терпению. Возвращаясь домой из магазина, Акил, как всегда был спрятан в моем капюшоне, я не выдержал и завернул за угол, фамильяр удивился, но промолчал.

– Выходи! – мой голос был тверд и самоуверен.

– Косточка, это плохая идея – он пытался меня отговорить, но я был не преклонен.

– Нет, я не могу так больше, что мне теперь всю жизнь так ходить и бояться, выходи – я знал, кого я зову и зачем.

– Смелый мальчишка, но глупый – Смерть плавно вышла из тени – Звать меня, это глупо, но я вижу, что ты решителен, что же говори – ее полы плаща черным туманом клубились около меня.

– Я не хотел той силы, что чуть не лишила меня разума, я не враг, в отличии от тебя, и я устал думать, какую пакость ты мне сделаешь. Ты бессмертна – я нет, но это не дает тебе права творить свои темные дела и устраивать мне игры разума – я насупился, играла злость и обида, резко вспомнились родители, я старался про них не думать, так было проще.

Смерть улыбнулась, но ее улыбка была печальной, она отдавала горечью, но оставалась холодной.

– Я действую по законам мира Нави, я не забираю никого раньше времени, и в том, что ты потерял родителей не моя вина, каждому дано прожить то, что отмерено, и эти мерки

не я устанавливаю, а сами люди, это они сами строят свою цепь жизни, ты думаешь, что мог бы изменить это, нет, даже я не могу – она еще и в голове моей порылась, мне это не понравилось.

– Не смей говорить о моих родителях так, словно они были плохими, они были хорошими, я знаю это – меня просто рвало изнутри, как она посмела сказать, что они сами привели себя к гибели.

– Глупый мальчишка, что ты знаешь обо мне, нет для меня хороших или плохих, я забираю души, и веду их к чаше весов двух небес, а там, там уже и суд над ними идет, я не заберу кого – то раньше, чем нужно, если он не нарушит ход вещей, но люди стали все чаще пытаться стереть грань и мне нужно уберечь других от ошибки одного или нескольких, какой хаос придет в этот мир, если кто – то станет стирать границы – она словно бросала мне вызов, насмехалась.

– Ложь – я злился, Акил старался меня удержать – Люди не верят в таких, как ты, пока не столкнуться с чем – то похожим, очень много шарлатанов, но они не способны пробить грань, таких, как я мало, мы не трогаем мироздание.

– Таких, как ты – нет – её глаза опасно блеснули – Ты один способен уничтожить многое.

– Я тебе не верю, ты ищешь оправдания всему, что творишь, у тебя же нет души, и сердца нет, ты могла бы забрать негодяев, но оставить тех, кто достоин жизни – я выплюнул ей каждое слово в лицо, сам не заметил, как оказался очень

близко.

Смерть усмехнулась, рассмеялась, словно безумная, её глаза засияли, я готов был утонуть в них, они напоминали космос, галактику, притягивали, мне было сложно отвести взгляд, а потом она хлопнула в ладоши.

– Да будет так юный некромант, я покажу тебе то, чего ты не знаешь, а потом ты дашь мне ответ на вопрос, кто из нас прав? – она протянула тонкую руку ко мне.

– Идет – не раздумывая я дал ответ, но касаться ее не стал, обмануть с нее не убудет, как пить дать, ловушка.

– Я не собираюсь тебя лишать жизни, не сейчас это точно, поэтому вот, возьми – она протянула мне свиток и перо – Это те, чьи жизни я должна забрать сегодня, и вот еще – она сняла с пальца кольцо – Так ты заберешь душу из тела, а в полночь мы встретимся. Коснешься рукой имени на свитке и попадешь к человеку, никто кроме него тебя не увидит, ты увидишь причину его гибели и всю его жизнь вместе с ним, а потом решишь забрать его душу или нет, у тебя будет выбор, а после мы поговорим, но помни о последствиях – она взмахнула рукавом, плащ закрубился в черный дым и исчезла.

Около минуты я стоял в ступоре, интересный ход, неужели она думает, что это поменяет моё отношение к ней? Задумался, возможно я смогу спасти хороших людей, только она не сказала, а могу ли я сделать обмен, стоит разобраться.

– Костя, ты теперь обязан выполнять ее работу – Акил

осторожно так взглянул на то, что мне вручила смерть – Будь мудр, это не шутка, тебе стоит попросить прощения и отказаться, но зная тебя я думаю, что ты этого не сделаешь – он покачал головой, тяжело вздохнул и посмотрел на меня.

– Ты понимаешь, что теперь я смогу доказать, что сама смерть способна ошибиться? Она очень часто забирает не тех, кого должна, сколько хороших людей могли бы жить и радовать своих близких, спасать людей, а негодяев бы исчезло – я словно воспарил на мечтах своего воображения, но почему – то Акил был хмурым.

– Очнись Косточка, смерть и линия жизни – это не игрушка, всегда и всему есть причина, пойми ты это – он явно сердился и ему не нравилось то, что я задумал.

– Я знаю, но сам подумай, что она творила несправедливость, а мы можем это исправить – если бы я понимал в этот момент свою ошибку, то ударил бы себя по голове.

– Нет, ты не понимаешь многого, если ты собрался так делать, то я тебе не помощник – он сдвинул брови.

– Давай мы просто сейчас проверим, я обещаю ничего не делать, только посмотрим? – я не хотел с ним ссориться, возможно он поймёт меня, когда увидит всё сам.

– Хорошо, открывай свиток – я развернул свиток, но там было пусто.

– Это, что? Шутка? – я был крайне удивлен.

– Нет, просто время еще не пришло, пошли поедим, бабуля нам ухи наварила, а я еще деду обещал с сетями помочь,

чтобы потом по лету рыбачить – он забрался в глубь капюшона, и мы побрели домой.

Дома мы поели вкусных булочек с корицей, Акил с дедом отправились в комнату, сети чинить. Сколько бы не предлагал купить новую, а дед ни в какую, и Акил его почему – то поддерживает всё время. Я налил себе еще кофе, да покрепче, люблю я кофе пить, правда теперь уже без молока, мы некроманты, как оказалось молоко на дух не перевариваем. Я ходил из угла в угол косясь на свиток, он был по-прежнему пуст, наверное, это была просто шутка, чтобы надо мною посмеяться. Так прошло около часа, но ничего не происходило, я решил присоединиться и помочь деду с Акилом, но свиток все же прихватил с собой. Мы пели песни, вплетали новые капроновые нити, там, где были уже значительные дыры, подплетали мелкие прорехи, шутили, дед рассказывал о рыбе, какую и как лучше ловить, почему нельзя тревожить рыбу во время нереста, честно говоря, раньше я не очень любил такие посиделки, но сейчас, как – то было все по-особенному, нам было весело. Но стоило мне расслабиться, как свиток засветился и там выводилось имя, не шутка.

Я схватил свиток и выбежал на кухню, Акил сказал деду, что нам срочно нужно решить пару вопросов, поворчав дед все же пообещал, что без Акила и меня сеть чинить не будет. Мы ждали, когда будет полное имя, вот и все, для кого – то сегодня жизнь оборвется, а может быть и нет, но я дал слово Акилу не нарушать правил, но если человек досто-

ин, то я не смогу забрать его жизнь, возможно у меня будет шанс его спасти. Столько мыслей, просто голова пухнет, и вот оно, имя: «Колвышев Лев Сергеевич» ...дата рождения и дата смерти стоит на 14:39, причина остановка сердца.

То, что я вижу, было необъяснимым, но получается, что я ошибся, Смерть и правда дала мне возможность побыть в её шкуре, вот теперь я почувствовал целую гору на своих плечах, пришлось смотреть внимательно, что мне покажет свиток. По возрасту ему было всего 35 лет, есть семья, жена и дети, он работает врачом, что же он мог такого сделать, так как (не знаю откуда я это знаю) он был здоров полностью. Наверное, это особенность смерти, знать, что с человеком, а это значит, что по каким – то причинам его нужно убрать с линии жизни. Много вылечил или же загубил, но пора было действовать, на свитке виднелись в уголке часики, и они показывали 14:25, а это значит есть время выяснить по какой причине он должен умереть. Я коснулся имени на свитке, все вокруг меня завертелось, Акил сильнее вцепился в ворот моей толстовки. Мы оказались в кабинете врача, он что – то упорно печатал и нас не замечал, я прокашлялся.

– Кто здесь? – он оторвал свой взгляд от монитора.

– Здравствуйте – и я запнулся, а что говорить – то теперь, это я как – то не учел.

– Вы мне снитесь да? И я уснул видимо – странная реакция, я обернулся и увидел зеркало, взглянул и сам от себя отшатнулся, темный плащ, бледное лицо, на плече сидел

Акил, но сам на себя я был не похож.

– Я вам не снюсь, я пришел за вами – глупо, но я как – то речь не продумал.

– За мной? – его глаза из удивленных стали испуганными.

– Да, за вами, простите, но пришло и ваше время – я выдвигал из себя эти слова, тяжело это произносить, честно говоря.

– Но, я, я что уже умер – он ощупывал себя, словно хотел проснуться, а я заметил, что время остановилось.

– Еще нет, но пришел я именно за этим – почему я не вижу, какой он человек, как это работает.

– Но я здоров, или что, на меня что – то упадет, пожар, взрыв, авткатастрофа – он бубнил, перечисляя все возможные варианты.

– Нет, вы просто умрете и все – я резко высказал, хотя самому было гадко себя слышать, но это нервы.

– Но почему я? Я же не делал ничего плохо! Я вот лекарство изобретал, чтобы клетки, которые отмирают и вызывают старение могли возрождаться, и я конечно молчу о вечной жизни, но продлить жизнь возможно, эти клетки будут сильными, я сделал расчеты, завтра будет первый опыт – он жестикулировал руками, а я внимательно слушал, и думал, а действительно, что плохого – то? Но тут Акил дернул меня за ухо, чтобы я перестал витать в облаках.

– Косточка, поверни кольцо и покажи ему, что будет – ага, а он то откуда знает? Значит видел подобное, ладно, потом

расспрошу его.

– Прошу, дайте руку – я сделал шаг к мужчине.

– Н- нет, я не согласен умирать – он начал заикаться, я бы, наверное, тоже начал.

– Я просто хочу показать последствия вашего изобретения, а там мы с вами решим, как поступим – я протянул снова свою руку, мужчина коснулся моего запястья, и мы провалились словно сквозь туман.

Мы стояли на его завтрашней презентации, ему аплодируют, восхваляют, я посмотрел на него, он был явно доволен увиденным. Затем нас перенесло дальше, он работает упорно, пропуская матч за матчем своего сына, все больше отдаляясь от семьи, и любовь к спорту у ребенка пропадает, детская травма, которая закрывает его талант к баскетболу, и он вырастает обычным серым офисным планктоном, вспоминая о том, кем мог стать, команда лишается главного нападающего и у всех меняется судьба, ведь он был душой команды, он поддерживал всех так, как учил его отец, но отец жив и в парне не появилось твердого стержня. Дочка просто уходит в виртуальный мир, ей не интересно, как дела у папы, ведь они живут в его тени, а ему некогда, он творит великие дела. Но это же не причина, чтобы его забрать? Возможно увидев это, он сделает выводы, и многое измениться, но нас переносит еще дальше, и разрушенные стены, множество больных, они просят сделать эвтаназию, их мучения отражены на их лицах, врачи отнекивались, говоря, что это

запрещено.

– Где мы? – он посмотрел вокруг.

– Спроси у них – мы подошли к пожилой женщине.

– Здравствуйте, скажите, что с вами? – он присел рядом с ней.

– Вы врач? – она подняла свои бледные глаза

– Да, я могу вам помочь? – он был напряжен тем, что видел.

– Прошу вас, я даже заплачу вам, я хочу умереть, не могу больше – она промокнула платком сухие глаза, слез там уже не осталось.

– Почему же? – воскликнул он, привлекая к нам внимание.

– Второй век доживаю сынок, прививки нам всем поставили мноооого лет тому назад, да вот только болезни – то она не лечит, мы живем и мучаемся, умираем долго и мучительно, красота и долголетие уже, как наказание, тем, кто заболевает, по началу все радовались, да только потом поняли, что это не решило проблему здоровья. Хотел тот врач улучшить изобретение свое, чтобы болезни лечились, и все у него получалось, а потом, один малыш заболел ветрянкой, и вот тут – то и начались наши беды, кто болел и, кто не болел стали заражаться, беременные детей теряли, выкидыши кругом, рождаемость упала, а болезнь мутировала, да хуже вичей и спидов всяких оказалась, ничто не помогает против нее, ее травят одним, а она сама себя лечит, и вот мы муча-

емся, как во времена чумы, мой дед долго мучился, двадцать лет он провел в агонии и бреде, имени не помнил, никого не узнавал, а когда умирал, так вздохнул и улыбнулся, такое облегчение пришло ему. А хоронить его и негде было, людей много, кладбища пришлось засыпать, дома ставить, так и схоронили мы его в подвале, а там и я заразу подцепила, да вот все хуже мне и хуже. Не хочу я так сынок, хотели мы жить и радоваться, а вон оно как вышло. Но это еще не вся беда, многие совсем из ума выжили, на своих бросаются, поедают друг друга, а сколько теперь небожителей, не верят в Бога нашего, словно они сами создатели, они отрезают себе пальцы и руки, поклоняются дьяволу, он их союзник теперь. Котел адовый, наверное, переполнен нами, но я верю сыночек, верю, что когда – то мы провинились и нас теперь ждет суд Божий, а может и Господь на нас гневается, что пожела-ли быть молодыми и красивыми, не ценили сами того, что природа и Бог нам даровали – женщина тяжело вздохнула, а врач взял из ее рук карту, Мирова Елена Яковлевна 2015 года рождения.

– Я не знал, но, я могу исправить – он растерянно смотрел на меня, старушка резко упала и стала биться в истерике, вид был ужасный, никто не пытался ей помочь, им было уже всё равно.

Я повернул кольцо в другую сторону, и мы снова стояли в его кабинете, время не прибавилось ни на секунду.

– Я сделаю ошибку, понял – он стал метаться по кабине-

ту – нужно просто проверить все еще лучше, про болезни и мутации я и вовсе не подумал, глупо было с моей стороны, и еще главное, чтобы клетки могли бы бороться с вирусами, возможно стоит не так сильно их внедрять, я думал, что они подстроятся в организме и будут восстанавливать не только молодость, но и лечить повреждения, и надо ставить опыты более подробно, на людях, а не на мышках, возможно не все захотят столько жить, ох, спасибо, это другой уровень – он говорил о своем труде, что стоит изменить, а я слушал и думал, что если одну ошибку он исправит, то, может возникнуть другая, и он ни разу не произнес слова о семье, словно не видел их, фанатик своего дела, а ведь сейчас, в эту самую минуту, он еще хороший отец, в которого верят.

– Косточка, а теперь переодень кольцо на другую руку – Акил шепнул мне, чтобы врач не услышал, но он на столько был занят, что даже не обращал на нас внимания. Я сделал, как попросил мой фамилляр.

Мы унеслись снова в тот зал, где врачи приносят слова соболезнования вдове и детям, мальчик сжимает кулаки, думая о том, что это не справедливо, ведь его папа был самым лучшим, он мог помочь стольким людям. Девочка держится за маму, и еще не совсем понимает, что произошло, но ей страшно, ведь ее папа не встаёт. Затем нас уносить еще дальше, парень подросток и ради мечты своего отца стал успешным спортсменом, девочка поступила в медицинский, чтобы быть, как и ее папа, только не пыталась изобрести моло-

дось, она стала самым лучшим кардиохирургом, а женщина полностью посвятила себя детям, замуж она не вышла, но и не была одинокой, рядом появилось не менее крепкое плечо, но боялась сказать об этом детям, так как они чтили память отца. Нас перекинуло еще дальше, там была девушка, успешный врач, доктор медицинских наук, мужчина, который был самым настоящим главой семьи, и пожилая женщина, нянчившая внуков рядом с седовласым мужчиной, который очень любил всю семью, и который до встречи с ними не был счастлив и не знал семейного очага. Но память о своем великом и добром дедушке, который мечтал лечить людей и продлить жизнь, хоть на грамм не умерла, его портрет всегда висел во главе их семейного древа, чтобы все знали, на кого стоит ровняться и брать пример, и никто из них никогда бы и не подумал о том, что этот человек, мог загубить множество жизней.

Мы вернулись обратно, а врач так и продолжал искать ошибку, напрочь забыв о том, что по мимо этого он потеряет даже семью, что люди будут страдать, что нельзя учесть все, что может пойти не так.

– Косточка, я думаю, что пора – Акил вздохнул.

– Нас могли обмануть, может это все не так, а будет по-другому – наверное я просто не хотел сдаваться и признавать, что в этом случае стоит забрать жизнь, которая погубит множество других.

– Нет, кольцо никогда не врет, оно либо отнимает, либо

предупреждает, но этот человек не понял своей ошибки, разве ты не видишь, что он одержим своей идеей, и она погубит не только его – Акил покачал головой.

– Я не могу забрать его у семьи – я не хотел верить, что человек, который так любит свою семью, может забыть о них.

– Ему будет наплевать на них, ты что видел? Ты видел в нем того, кому будет нужна семья? – еще не много и он кажется перейдет на крик.

– Я понял Акил, хорошо, что нужно сделать? – своему фамильяру я верил, он не мог меня обмануть, а значит и то, что я увидел – правда.

– Просто подойди к нему и коснись его кольцом, все произойдет само по себе – он указал на врача.

Я прошел к мужчине, он встрепенулся, говорил мне о новых расчетах, но увидев мой взгляд упал в ноги, умолял, просил, а я стоял, как истукан, мне было его жаль, но кроме, как исправить ошибку он не произнес ничего, он не хотел отказаться от своей идеи, я коснулся его кольцом, он упал, точнее тело его, сам же он продолжал стоять рядом. Попытки вернуться в свое тело оказались бесполезными, но он упорно пытался, я тем временем, по совету Акила направил кольцо на его работу, чтобы никто не смог повторить его результатов, и сделал там ошибочные выводы и записи, а затем еще раз коснулся его кольцом. Оно засверкало красным, потом синим и он исчез, проклиная меня, словно и не было тут его, а мы оказались дома, и так неожиданно, что напугали бабуш-

ку, которая была на кухне. Благо соседки нет, а то это мы бы точно не смогли объяснить. Я не выдержал и схватил у деда одну сигарету, мои нервы сдали, а так надеялся, что бросил.

– Костик, ты же бросил? – ба стояла в недоумении.

– Бросил ба, но сегодня мне очень нужно – я закурил, в глазах все поплыло, голова пошла кругом.

– Ты, что с ума сошел»? – Акил выхватил у меня сигарету и затушил ее, потом повернулся к бабуле – Бабуль налей ему валерьянки, что – ли, а то он это, перенервничал – он похлопал меня по плечу, а у меня было так мерзко на душе.

Накапав мне валерьянки, и погладив своей шершавой рукой, бабушка качала головой, и что – то говорила, но у меня в сознании были только слова того врача, он просил дать ему шанс исправить ошибку, но, как – то не подумал о семье, а ведь не редко я видел и сам, как великие люди пренебрегали семьей, и дети у многих богатых людей становились не только алкоголиками, но и наркоманами, а кто – то попадал в секты, наверное в этом и есть смысл невнимания, когда тебя не видит тот, кого ты любишь, и не просто любишь, а на кого стремишься быть похожим. Несмотря на это все, доктора мне было очень жаль, и в этот момент я подумал о том, что в таком деле только разум и холод, а не сердце и чувства нужны, и в какой – то момент, внутри меня, что – то лопнуло, а Акил громко выдохнул.

– Акил, что случилось? – вид у него был сам не свой.

– Косточка, взгляни в зеркало – он, не отрывая глаз смот-

рел на меня, ноги у меня подкосились, но я подошел к небольшому зеркалу, что висело на кухне.

На моих висках была четкая линия седых волос, белоснежных, белее снега, а на радужке правого глаза, появились узоры рун.

– Что это? – такого я еще не видел.

– Это первый этап подтверждения силы некроманта, когда он становится собирателем душ – зловеще и полущёпотом, его голос был приглушен и оглушал одновременно.

– Я буду злым? – это мой личный страх, никогда не хотел вредить людям.

– Ты всегда был черным, но это не значит, что ты был злым, просто сейчас ты станешь еще более сильным и в твоих делах нет места чувствам, там нужна только холодная голова, наверное, этот урок, ты усвоил – было видно, что Акил задумался над чем – то.

– Акил, скажи мне честно, меня ждут ужасные вещи? – стоило уже принять свою участь и быть готовым.

– Я не знаю насколько может быть ужасным любое создание некроманта, но прекрасными они никогда не были, а вот то, что они будут великими, это точно, а вот хорошими или злыми, это мы узнаем скоро, братец – он словно ком в горле пытался проглотить – Пойми Косточка, даже мой первый хозяин, имея огромную силу, не смог пройти ни одного этапа, он не успел, он погиб, а вот ты идешь далеко, и что будет, мне не известно, знаю одно, ты должен вернуть кольцо смерти и

извиниться перед ней – Акил говорил спокойно, но строго.

– Нет, теперь я уверен, что она не просто так дала мне его – не знаю почему я перечу постоянно и всем, но в этот раз я хотел идти до конца.

Глава 10. Выбор.

Не легко признавать свою ошибку, особенно, когда ты не согласен в душе, но понимаешь разумом, что это было ошибкой. Чем я думал, когда ругался со Смертью? Хороший вопрос, возможно это были лишь эмоции, которые меня переполняли, и они не всегда были чистыми и светлыми, все больше я видел мир в темных тонах, краски были яркими, но мрачными. Акил сказал, что это нормально, некроманты – это не просто те, кто общаются с потусторонним миром, это нечто другое, из его рассказов о том, как все это происходит, мне было дурно, сразу вспомнил уроки истории про великую инквизицию, которая сжигала ведьм на костре, с некромантами бы было еще хуже, сжечь можно только того, кто будет на это согласен и не захочет вредить, а если некромант хочет жить, то на костер бы пошла сама инквизиция. Мы не бессмертны, нас можно уничтожить, но нужно очень постараться.

Придя домой, мы решили перекусить, честно говоря мне особо ничего не хотелось, но расстраивать семью я тоже не стал, поэтому пересилив себя, я поел. Дед уже ждал меня и Акила, чтобы доплести сети, он не очень любил спрашивать нас о наших делах, но в этот раз почему – то, аккуратно выводил нас на разговор. Мы с Акилом сдались и рассказали, он слушал молча и внимательно, только брови хмурил, а

потом прокашлявшись ответил нам.

– Костя, ты хороший, но есть вещи, которые нельзя изменить. Понимаешь, в этом мире всегда должен быть баланс, а иначе, что будет. Даже без плохих людей, мир будет не так прекрасен, всегда должен быть тот, кто внесет свою ложку дегтя, в самую сладкую бочку меда – дед похлопал себя по коленкам.

– К чему ты клонишь деда? – Акил прищурил глаза.

– А к тому, что ведь не зря ты Костя черный, и нашел Акила, но при этом вы оба не злые, так почему же тогда смерть злая? Она не злая, но и не добрая, а вот злить ее не стоило, я точно знаю – он смотрел куда – то вдаль, сквозь нас.

– Дед, ты ее встречал, да? – у меня был шок.

– Да Костя, встречал, женщина в черном, с холодной улыбкой, которая подарила мне второй шанс – он расстегнул рубашку, и показал свой старый шрам, который был скрыт за татуировкой, и только сейчас я заметил, насколько был глуп и слеп все это время, на его татуировке было изображено кольцо и женская рука, всегда казалось, что это как символ любви к бабушке, но нет, я узнаю это кольцо теперь из тысячи других и дед по-видимому тоже. Подробности он рассказывать отказался наотрез, сказал лишь одно, либо он, либо мои родители, а там и меня бы ждало плохое будущее. И добавил, что мой отец и мать знали и сами пошли на это, только чтобы их единственная кровиночка смогла доказать, что не станет исчадием ада и не погубит такой хрупкий мир. Те-

перь в моем сердце зашипала старая рана, она не зарубцевалась, так местами, но теперь словно яду прыснули, а я и был тем исключением, и возможно поэтому, она так хотела мне показать, что я монстр. Я вышел из комнаты позвав Акила, дед же сел у окна и о чем – то задумался.

– Акил, я хочу узнать, какая у меня душа – такие подробности из моего далекого детства – это удар.

– Зачем тебе это Костя? – Акил волновался не меньше, чем я.

– Я должен это знать, понимаешь! Мои родители пожертвовали собой, дед ходит с такой ношей, убившем своего ребенка, ради спасения меня, а я тут в героя играю – я злился, я ненавидел себя, может быть и лучше если бы они отдали меня.

– Косточка ты что? Они всё отдали за тебя, не думай так и не говори об этом, ты должен жить ради них и не оскверняй их память – Акил с ужасом смотрел на меня, а я все сильнее чувствовал себя виноватым.

– Покажи мне мою душу – но он молчал – Акил, прошу тебя.

– Я не могу Косточка, это не в моей власти – он опустил глаза.

– А в чьей? – я посмотрел на него и ответа мне не потребовалось, мою душу могли показать только двое, сам создатель и та, кто приходит за ними – Смерть.

В голове зашумело, она видит мою душу, хочет меня уни-

чтожить, значит я зло? Я подумал о ней и мысленно позвал, но спустя даже десять минут моих стараний, она так и не пришла. Я просил ее просто прийти, хотел спросить, просто увидеть, но ответом была тишина и молчаливый Акил.

– Прошу тебя, мне очень нужно знать, пожалуйста. Я виноват, я признаю, только прошу помог» – я произнес еле шепотом, но все так же, ответа не было. я разозлился, но в это мгновение свиток снова засветился.

Я смотрел, как вырисовывается очередное имя. Силова Вероника Матвеевна, 78 лет, и последующие данные на нее, Акил встал рядом со мною, и мы коснулись имени, не увидев, что позади нас стоял дед, а рядом с ним та, кого я жаждал увидеть.

От имени Деда.

Костя и Акил ушли, видно новое имя увидели, а потом я почувствовал холод и шрам не приятно заныл.

– Здравствуй – в горле встал ком, последняя наша встреча принесла много боли.

– Здравствуй – тихо ответила девушка – Как видишь, я была права тогда.

– Нет – слишком резко и громко ответил – Нет – уже чуть тише – Ты ошиблась и ошибаешься сейчас, он не будет злом, он справится.

– Твой внук стал некромантом, он принял тёмную силу, она сводит его с ума – девушка говорила тихо и спокойно.

– Он справится – твёрдо повторил я.

– Ты так веришь в него – она усмехнулась – Почему?

– А ты разве не видишь сама? – я тоже усмехнулся – Он спас детей, дважды, он борется с собой, принял в семью Акила, ты видела, чтоб такое было?

– Это не показатель – она фыркнула в ответ.

– А, что для тебя показатель? – мне было страшно за внука, я понимал, что она всегда будет подле него, но теперь она и вовсе следит за ним.

– Хороший некромант – мёртвый некромант – она посмотрела в окно.

– Ты же сама знаешь, что он не сможет умереть полностью, как любой другой человек, что его ждёт? Забвение? Мучения? Что?

– Это не важно, но он не будет угрозой – она злилась.

– Мне кажется ты злишься не на него, а на себя – я усмехнулся – Он перечит тебе, не сходит с ума, его имя никак не показывает тебе свиток, поэтому ты злишься.

– Не забывайся старик – она сжала руку в кулак, в области шрама прострелила острая боль.

– Забирай меня, в чем проблема – прохрипел я – Да только всё одно, даже ты не отойдешь от правил, он борется, ты это видишь.

– Посмотрим старик – она отпустила руку, дышать стало легче.

– Ты же не просто так пришла? – я присел на стул.

– Нет, убеди своего внука служить мне, его сила будет

ограничена и тогда я может оставлю его в покое, будет выполнять мои мелкие поручения, даже жить, как обычный человек – девушка отвернулась от меня.

– Нет – ответил твёрдо – Он сам будет решать, как ему жить, его родители отдали свои жизни, чтобы их сын жил так, чтобы ты не могла на него влиять.

– Я хотела, как лучше – она злилась – Ну, что же, посмотрим, кто кого – девушка исчезла, словно ее и не было.

От имени Кости.

Перенос вышел стремительным, а в голове был разговор с дедом, но я решил оставить эту информацию на потом, когда будет время, чтобы всё это понять и осознать, сейчас у нас было совсем другое дело, я увидел, где мы оказались на этот раз.

Женщина лежала в своей кровати, около ее постели сидели люди, судя по всему она была богата, и многочисленные толпы родственников, наверное, очень хотели заполучить наследство, юрист сидел рядом и ждал ее решения, все нервничали, да и жить ей оставалось немного, всего пол часа, но они об этом не знали, а она словно кого – то ждала. Стоило нам появиться, как время снова остановило свой ход, для всех, кроме нее, мы подошли.

– Здравствуйте – я холодом одарил старушку.

– Вы уже за мной, как же я так не успела и не дождалась – она была чем – то опечалена, но не пыталась просить дать немного времени.

– Вы готовы пойти со мной? – я еле скрыл удивление.

– Готова, но могу я только спросить? – в ее глазах было какое – то разочарование.

– Да – я даже, как – то растерялся.

– Я знаю, что время мое давно уже на исходе, я не бедна и на срок, отведенный мне, не жалею, только вот все эти люди, что пришли ко мне, не меня они жалеют, а деньги мои считают, а я так и не решилась, кто больше достоин, наняла частное лицо, что бы выяснил о каждом и вот ждала результатов, но видимо не успела, может вы мне скажете, кому стоит дать «золотой билет» – он тяжело дышала, но не казалась уже такой противной.

– А разве имеет значение? – я удивился.

– Да, имеет – старушка даже повысила голос – Я не наглая воровка или обманщица, все, что я заработала, я заработала честным трудом и умом. Я не сторонилась любой работы, даже самой грязной, а вот дети мои и внуки, пошли не по моим стопам, сама виновата, баловала, много позволяла. А потом, как уход мне нужен стал, так и пропали они, но не особо далеко, денежки все считают мои, а достойных не вижу, даже из тех, кто много лет мне служил верой и правдой нет никого, кто бы мог сохранить мои труды, и не развалить, а наоборот смог бы работать упорно и жить хорошо – а я решил к ней приглядеться, ее душа, я увидел ее душу.

Она была чистейшая, с небольшими порезами и темными пятнами, как говорится, кто не без греха. Ее одеяние бы-

ло лохмотьями, но она штопала и латала их заплатками, но гнили в ней не было, и руки ее были с нитями золотыми. А вот оглядев взглядом ее родню я пошатнулся, и было от чего. Толстые и жадные, черные, зеленые, ядовитые и в оковах, что могло их так сравить, просто деньги? Не думаю. Кто – то давно отдал свою душу зеленому змею, кто – то продал самому дьяволу, огромная красная пентаграмма выжигала все в этом человеке, а кто – то просто был пуст, не имел даже своего светлого разума. Как же так, а потом я решился и повернул кольцо.

Я увидел, что, если я дам ей еще хоть немного времени, ее родная дочь аккуратно подкупит того самого надежного человека, который собирал информацию, он продаст свое имя, а продать имя – это продать душу, и оба они попадут в вечную зависимость, а потом в них будут вырастать сущности, которые заставят их все больше врать и поглощать все вокруг себя. Кто – то будем упиваться алкоголем, а кто – то начнет убивать, они все продажны. Более жестокого монстра чем человек, я не мог назвать теперь, мы самые уродливые создания, если нам что – то нужно, то мы идем любой ценой, и я тоже. И вот теперь я обернулся, напротив меня висело огромное зеркало, и я увидел себя.

Темная ткань рваного плаща, тела нет, только тьма, которая показывает лишь еле видимый силуэт, красные глаза, и костлявые руки, держащие огромную косу. Наверное, вот таким палачом я предстаю в глазах тех, кто способен меня

увидеть. Палач, которого я боялся, теперь я сам. В углу сидела девочка, она была просто девочка, которую подкинули на порог этого дома, сейчас ей лет десять, но она видит меня, другие нет, а она да. Я медленно подхожу к ней, боюсь спугнуть, но она даже не дрожит.

– Тебе очень больно? – ее тонкий голос ставит меня в замешательство.

– Ты меня видишь? И тебе не страшно? – я вижу ее, тонкую, хрупкую, просто хрустальную душу.

– Нет, тебя не боюсь, а вот их очень, меня убьют или выбросят на улицу, а я очень хочу жить – ревностные искорки ее глаз становятся серьезными и натянутыми, в ее душе слышится звук разбитого стекла, первая трещина и первые нотки борьбы за свое, так и ломается в нас вера.

– Ты решила их всех отравить – вопрос сам вырывается у меня, Акил молча отходит назад, показывая, что нам лучше уйти.

– Да некромант, я их отравлю – я не успеваю ничего понять, время на свитке заканчивает свой ход, и мы возвращаемся обратно, в первый раз такого не было.

Я ничего не отвечаю женщине, и просто прошу пойти со мной, она молча кивает, и я забираю ее. Что будет дальше? Я не хочу видеть и знать это, и не хотел, чтобы и та бабушка увидела. Мы возвращаемся домой молча. Но не успеваем обсудить ничего, так как на свитке появляется новое имя, тот же адрес, просто Евгения, десять лет и страшная подпись

– некромант.

Я понимаю, что вот сейчас будет то, для чего она дала мне свой свиток, я знал о ком в нем писалось. И мне было страшно, Акил молча кивает, мы не готовы туда идти, но должны. И мы снова касаемся имени.

Приглушенный свет, скорбные лица, которые таят в себе тайную жажду наживы. И только у одного человека чувствовалась жажда мести, этот резкий запах крови, которой она готова залить весь дом. Мы прошли к ней ближе, но она ждала нас.

– Ты сможешь убить ребенка? – она была уже не такой милой и хрустальной, ее переполняла тьма.

– Ты не должна мстить, ты можешь жить во благо, хочешь мы заберем тебя к себе? – я очень надеялся, что девочка отступит.

– Нееет – она выкрикнула и начала поднимать черные клубы дыма, трупы кошек, собак, птиц, и еще что – то не понятное шло на нас. Она шла на меня, но я не мог ее остановить, она же ребенок, а я детей не убиваю. Её удары становились сильнее, а глаза закатывались в глазницы, как будто уходили в глубь, а на их месте были кровавые подтеки, сосуды лопались, она тяжело дышала, ее мыли я чувствовал словно свои собственные, утопить в крови, уничтожить, ей не нужны были деньги, она просто хотела убивать, маленькая черная душа, я сам не выдержал и нанес удар ей прямо в сердце. Она выронила последний вздох, и ее глаза испе-

пеляли меня ненавистью, даже на последнем издыхании она ненавидела меня. Я коснулся ее кольцом, оттуда вышла ее душа, черная и кровавая, на ней было столько грязи и злобы, и она была некромантом, как и я сам. Душа девочки медленно проникала в кольцо, мне было больно, кольцо обжигало, руки тряслись, было плохо, очень плохо. Стоило её душе уйти, как весь ужас исчез, время возобновило свой ход, а девочка просто уснула рядом со старушкой. Родственники бабушки с отвращением посмотрели на ещё один труп, но решили, что так даже лучше, не заморачиваться с девчонкой. Было тошно от всего этого, но я сдержал себя и просто исчез. Мысленно я подумал о том, что сейчас я не хочу быть дома и мы переместились с Акилом в ту самую деревню, где и познакомились, почему именно сюда я не знал. Молча бродя по улицам, я старался избегать людей, которые, когда – то мне казались приветливыми, но не сейчас. И все же встречи было не избежать, соседка из дома напротив меня узнала, поздоровалась, начала спрашивать, как у нас дела, а потом замолчала. Ее глаза наполнялись кошмаром, я оглядел себя, мои руки были в крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.